

63.369
L-B

В. Курасев

Окна с
чуже

стензо.

В. КУРАЕВ

9(9)2
к93

ОКТЯБРЬ в ПЕНЗЕ

1325294

2-е ИЗДАНИЕ

стр 355

2006г.

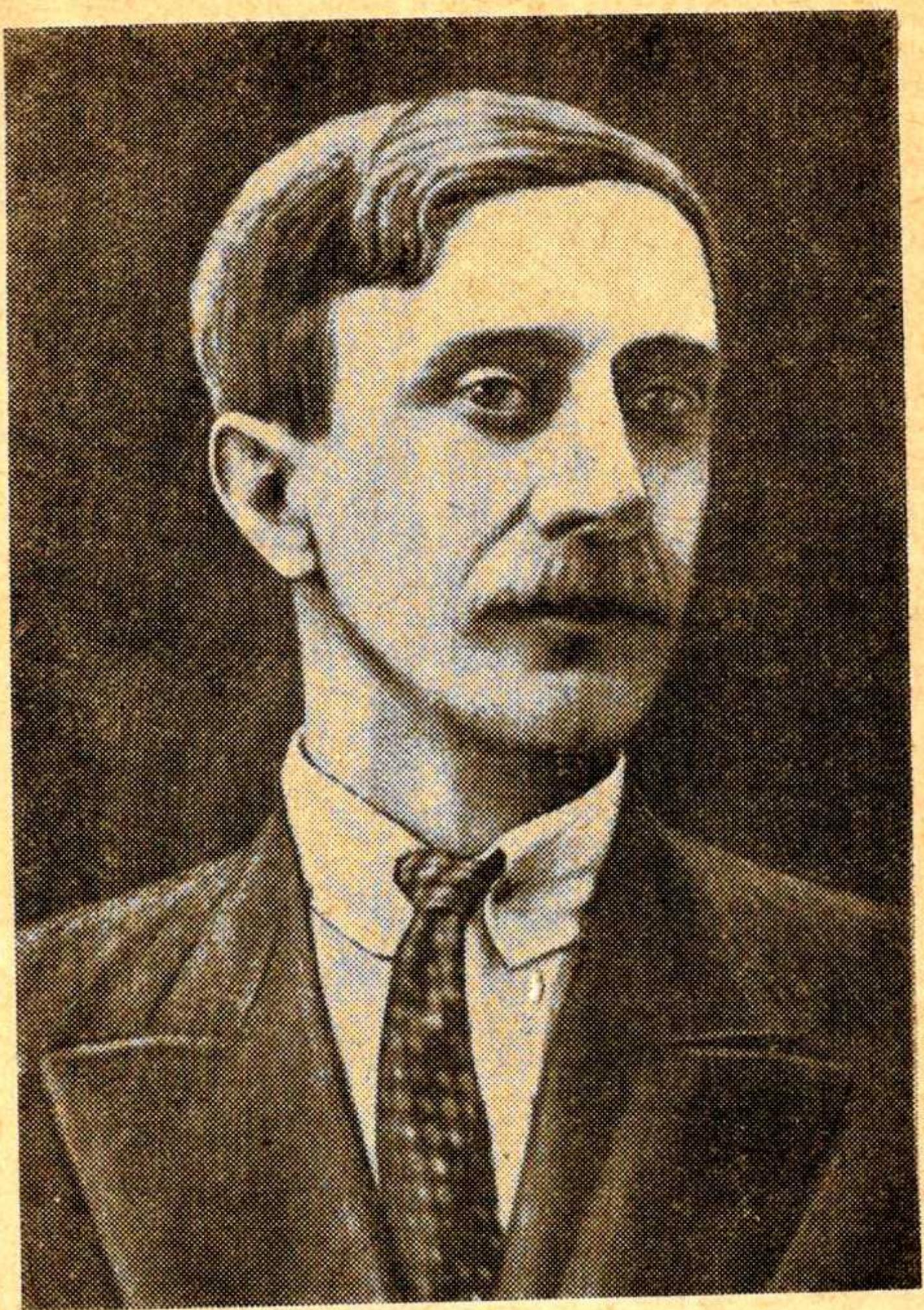
Пензенское
книжное издательство
1957

Брошюра «Октябрь в Пензе» — одна из первых печатных работ, освещавших ход борьбы за установление Советской власти на территории Пензенской области. Автор ее Василий Владимирович Кураев в дни подготовки Великой Октябрьской социалистической революции по поручению ЦК Коммунистической партии работал в Организационной комиссии по созыву II Всероссийского съезда Съетов. Сразу же после победы Октябрьской революции в Петрограде он по указанию В. И. Ленина выехал в Пензу. Здесь В. В. Кураев повел активную работу по подготовке к захвату власти рабочими и крестьянами. В брошюре описываются события, участником и свидетелем которых был В. В. Кураев.

В отличие от первого издания (Пенза, 1927 г.), в настоящем издании помещена краткая биография В. В. Кураева и даны подстрочные комментарии.

Даты выверены и исправлены заведующим областным партийным архивом Н. Я. Покидаевым и начальником архивного отдела УВД Пензенского Облисполкома И. С. Федоровым.

Краткая биографическая справка о В. В. Кураеве и комментарии написаны А. Г. Цветковым.

В. В. КУРАЕВ¹

(1892—1937 гг.).

Василий Владимирович Кураев родился в 1892 году в г. Пензе. Мать его была горничной у одного из местных купцов.

В 1910 году, после окончания Пензенской мужской гимназии, В. В. Кураев поступил в Петербургский университет. Здесь он в 1911 году начал революционную деятельность. За участие в студенческих «беспорядках» был исключен из университета и посажен в тюрьму, где просидел шесть месяцев. После освобождения из тюрьмы В. В. Кураеву удается в 1912 году попасть на учебу в Петербургский психоневрологический институт на 2-й курс юридического факультета, из которого опять исключается как неблагонадежный элемент. После этого В. В. Кураев работает секретарем больничной кассы на Путиловском заводе, где в 1914 году вступает в члены РСДРП(б). В 1915 году он работает в бюро Петербургского комитета партии. Затем В. В. Кураев призывается в армию по месту его рождения в г. Пензе и зачисляется солдатом 140 пехотного полка, дислоцировавшегося в Пензе. Здесь он включается в активную революционную работу и фактически возглавляет не только солдатскую, но и всю Пензенскую большевистскую организацию.

В период подготовки и проведения февральской буржуазно-демократической революции в России т. Кураев был в г. Пензе и принимал участие в организации масс на свержение царского самодержавия.

¹ Краткая биография В. В. Кураева написана по архивным и печатным источникам и воспоминаниям родственников. Даты указаны по новому стилю.

С победой революции и созданием в г. Пензе 19 марта 1917 года Совета солдатских и офицерских депутатов, а 26 марта того же года Совета рабочих и солдатских депутатов т. Кураев входит в их состав, ведет борьбу против соглашательской политики меньшевиков и эсеров. На первом Пензенском губернском крестьянском съезде, состоявшемся 20—22 апреля, В. В. Кураев выступает с докладом по вопросу: «Об организации и роли Совета рабочих и солдатских депутатов и включение в их состав Совета крестьянских депутатов», добивается принятия резолюции о передаче земли в руки трудового крестьянства. Эта резолюция высоко оценена В. И. Лениным, как акт, имеющий гигантски принципиальное значение в строительстве нового общественного строя.¹

С выпуском 21 марта 1917 года в г. Пензе газеты «Известия солдатских и офицерских депутатов», а позднее «Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», В. В. Кураев принимает в них активное участие.

На состоявшейся 7—12 мая 1917 года VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) В. В. Кураев был делегатом от Пензенской большевистской организации и выступал на ней по вопросам: о текущем моменте и об отношении к Советам. После конференции, на состоявшемся 26 мая в г. Пензе собрании большевиков, т. Кураев избирается в состав Пензенского комитета РСДРП(б) и фактически возглавляет партийную организацию. На VI съезде РСДРП т. Кураев был делегатом с совещательным голосом и приветствовал съезд от имени большевистской фракции ВЦИК.

Во время Октябрьских событий 1917 года В. В. Кураев находился в Петрограде, был на II съезде Советов. По указанию В. И. Ленина т. Кураев выехал из Петрограда в Пензу, куда он прибыл 16 ноября 1917 года. Здесь он ведет активную работу по подготовке и захвату власти рабочими и крестьянами губернии. По его инициативе с 22 ноября начала выходить большевистская газета «Голос правды». Эта газета сыграла большую роль в подготовке масс для установления Советов в городе и деревне.

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 253—254.

Под влиянием большевиков 22 декабря 1917 года Пензенский Совет переходит на позиции Петербургского Совета. Тов. Кураев избирается председателем Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ведет работу по организации аппарата губисполкома, его отделов и коллегий, национализации земли, промышленных предприятий, банков, организации Красной гвардии. Он же возглавляет Пензенскую губернскую партийную организацию, избирается секретарем губкома партии.

28—29 мая 1918 года, во время белочешского выступления в г. Пензе, т. Кураев организует борьбу против контрреволюционных сил.

С конца 1918 года В. В. Кураев член Коллегии Народного Комиссариата земледелия, затем входит в состав Реввоенсовета I Туркестанской, IV, IX и XI армий Восточного и Юго-Восточного фронтов. В марте 1921 года т. Кураев как делегат от Московской партийной организации присутствует на X съезде РКП(б).

С 1922 года В. В. Кураев работает редактором журнала «Коммунист» (орган ЦК КП(б) У), позднее — членом президиума ВСНХ'а и уполномоченным Наркомзема на Урале.

В 1926 году т. Кураев назначается заведующим отделом редакции газеты «Кооперативная жизнь», в 1927—1928 гг. он работал заместителем председателя сельскохозяйственной секции Госплана РСФСР, а с 1929 по 1930 год — на руководящей работе в Госплане СССР.

В 1930 году В. В. Кураев заболел и после этого до конца своей жизни уже не возвращался к активной работе.

ГЛАВА I. В ПЕТРОГРАДЕ¹

7 октября в «РАБОЧЕМ ПУТИ» т. Ленин в статье «КРИЗИС НАЗРЕЛ»² дал лозунг восстания, в котором говорил, что есть уже налицо все «признаки кануна революций в мировом масштабе».

Мятежи в германской армии и на фронте явились лучшим доказательством этого.

«Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И, так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне большинство народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится».³

Кончается статья следующими словами: «Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту... Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»⁴

К тому времени, когда была написана эта статья т. Ленина, партия большевиков уже овладела главными

¹ В первом издании автор пишет «В Ленинграде». В последующем тексте без оговорок «Ленинград» заменен словом «Петроград».

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 52—62.

³ Там же, стр. 55.

⁴ Там же, стр. 59.

позициями, которые могли сыграть решающую роль в гражданской войне с буржуазией и помещиками. Рабочие массы окончательно освободились от соглашательских иллюзий буржуазной демократии и единодушно пошли за большевиками. Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, рабочий Урал, Казань, Нижний-Новгород, Самара, Саратов были уже прочными бастионами большевизма. Солдатские массы крупных рабочих центров, вышедшие из империалистической кровавой бойни, дольше, чем рабочие, находились в плена эсеровского и меньшевистского лагеря, пытавшегося подчинить их буржуазии и ради интересов золотого мешка довести войну «до победоносного конца».

Но эсера-меньшевистские ловушки были сорваны большевиками, и солдатские секции Советов перешли на советскую платформу.

Фронтовые армии разлагались с чрезвычайной быстротой. Началась стихийная демобилизации фронта. Фронт требовал мира, хотя бы «похабного». Крестьянство, разоренное войной, потерявшее миллионы своих сынов, также жаждало мира и все настойчивей добивалось помещичьей земли. Империалистическая политика Временного правительства, пытавшегося сохранить помещичье землевладение, пробудила с неслыханной силой революционные страсти крестьянства. К осени повсеместно начались крестьянские восстания против помещиков.

Временное правительство ответило на них карательными экспедициями, чем разожгло их еще больше. Армия, так же как и в вопросе о мире, не хотела больше ждать отчуждения помещичьих земель. В лагере буржуазии, помещиков и социал-соглашателей растерянность росла не по дням, а по часам. Временное правительство находилось беспрерывно в состоянии кризиса. Истериические речи и воззвания Керенского не производили больше никакого впечатления. Наша партия и Петроградский Совет рабочих и крестьянских депутатов открыто, с середины октября, провозгласили восстание и энергично подготовляли к нему рабочие и солдатские массы.¹

¹ Автор, видимо, имеет в виду решения исторического заседания Центрального Комитета партии большевиков от 10 октября и расширенного заседания Центрального Комитета партии от 16 октября.

Смольный в дни Октября был штабом величайшей революции. В его стенах помещался Центральный Комитет Коммунистической партии с Лениным во главе, получающий боевые донесения, изучающий приказы, зовущий вперед.

Бесстрашный и угрожающий смертью Смольный поднялся на угнетенной, окровавленной и поруганной земле, как грандиозный маяк коммунизма. Суровая стража из Красной гвардии окружала его. Он весь был в кольце пулеметов и броневиков. К нему подходили и уходили на боевые участки все новые и новые колонны рабочих и солдат. Делегации из фронтовых армий, из рабочих районов, из полков, из провинций приходили, чтобы засвидетельствовать свою преданность революции, чтобы информировать о положении на местах.

Из армейских складов и непосредственно с заводов посыпались туда оружие, проволочные заграждения, саперный инструмент и проч. В самом Петрограде начался захват главных стратегических пунктов и учреждений: вокзалов, почты и телеграфа, правительственные учреждений. Преданные революции кронштадтские моряки, давшие много сил для красного фронта, бомбардировали Зимний дворец. Штурмовые колонны Красной гвардии, матросов и войсковых частей пошли в атаку на ненавистное царское гнездо — Зимний дворец, занятый Временным правительством, разбили охрану дворца и захватили несколько трясущихся от страха министров Временного правительства.

Завязались кровопролитные бои с юнкерами...

Я вспоминаю теперь эти дни в Смольном, когда все мои мысли и чувства, воля и побуждения, нервы и

На заседании ЦК 10 октября по докладу В. И. Ленина было решено в ближайшие дни начать вооруженное восстание.

Ленинская резолюция, принятая ЦК партии, явилась боевой программой действий для всех большевиков России.

16 октября расширенное заседание Центрального Комитета партии подтвердило решение о вооруженном восстании. На заседании было образовано Политбюро ЦК во главе с В. И. Лениным, а также военно-революционный центр по руководству восстанием, в который входили Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий. Вся деятельность этого центра находилась под постоянным руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина. Вождь революции Ленин непосредственно руководил всей подготовкой и проведением вооруженного восстания.

мускулы и весь я, как и все участники Октябрьского переворота, были охвачены безудержным стремлением к победе. Наши энергия и неутомимость, казалось, не знали границ. Только великий коллектив пролетариата, сбрасывавший из грани веков со своих могучих рук тяжкие оковы капитализма, мог породить такой взлет творческой мысли и такие глубины энтузиазма. Смольный был примером величайшей организованности.

В последние дни, предшествовавшие перевороту, меньшевики и эсеры, бывшие при Керенском хозяевами Смольного, пребывали в состоянии полной растерянности, перешедшей затем в смертельный испуг. Но до самого последнего дня их все же не оставляла надежда на благополучный исход.

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов собрался, когда восстание стало уже фактом. Съезду предшествовала длительная и упорная борьба между коммунистами и социал-соглашателями из-за срока созыва съезда.

Эсеры и меньшевики, зная, что их влияние в столичных и подавляющем большинстве провинциальных советов потеряно, настаивали на длительной отсрочке съезда. Они надеялись сохранить за собой руководство революционным движением через центральные советские организации, состоявшие из социал-предателей, кулаков и части обманутых солдат и рабочих. Ожесточенная борьба с социал-лакеями происходила также в Организационной комиссии съезда, где меньшевики и эсеры пытались обеспечить себе большинство на съезде.

По поручению Центрального Комитета нашей партии я работал в Организационной комиссии II съезда Советов.¹ Кроме меня, от нашей партии в Организационную

¹ В первом издании брошюры ошибочно указано «III съезда Советов». Как известно, II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся 25 октября (7 ноября) 1917 г. в 10 часов 45 минут. Съезд принял написанное В. И. Лениным взвывание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», заслушал доклады В. И. Ленина о мире и о земле и принял декреты по этим вопросам, сформировал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома съезд избрал В. И. Ленина. Третий же Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов открылся 10 и закончил свою работу 18 января 1918 года по ст. стилю.

комиссию съезда входил тов. Гусев, ныне работающий в Московской кредитной кооперации. Нам с ним пришлось горячо поработать. Меньшевики и эсеры имели в Организационной комиссии большинство. Нам с Гусевым был дан твердый наказ из Центрального Комитета неуклонно разоблачать все подвохи и интриги соглашателей и в корне пресекать все их попытки подтасовать съезд. С пеной у рта, с бешеным озлоблением по тысячам поводов и через множество лазеек атаковали меньшевики и эсеры большевистскую линию. Из Организационной комиссии борьба была перенесена в Мандатную комиссию, и тут соглашатели проявили прямо-таки чудеса изворотливости и шулерства, чтобы протащить своего лишнего представителя на съезд. Их озлобленным истерическим насокам мы противопоставили свое спокойствие, тщательное исследование документов, внимание к делегатам на съезд, жесткое наблюдение за шахер-махерством эсеровских и меньшевистских членов Организационной комиссии. Большинство на съезде, еще дня за два до съезда, явно определилось в нашу пользу. Мы удесятерили нашу энергию в работе и по контролю над нашими врагами.

Перед открытием было точно установлено, что большинство на съезде принадлежит нам. Провинция и фронт, как показал состав съезда, безоговорочно стали в ряды большевиков. Мы победили. Лозунг Ленина о том, что восстание назрело, брошенный им в массы недели за три до переворота, блестяще был подтвержден ходом событий.

Делегаты на съезд, приехавшие из разных концов России и с фронта, рассказывали о колоссально быстром революционизировании масс. Армии не хотели более подчиняться старому царскому командному составу. Имя Керенского на фронте произносилось не иначе, как с насмешкой и с добавлением непечатных слов. Меньшевики и эсеры вместе с корниловскими золотопогонниками бежали со своих постов или не двусмысленно поощрялись к этому солдатской массой.

В тылу, как стихия пожара, начало бушевать крестьянское восстание против помещиков. Карапельные экспедиции местных властей против крестьян сгорали, как щепки, в огромном костре восстания. В промышленных

центрах рабочие организовывали контроль над производством. Советы один за другим переходили к большевикам.

Бледные, раздраженные, отмеченные печатью бессилия, с растерянным взглядом, тихонько шептались по углам меньшевистские и эсеровские делегаты, передавая друг другу страшные для них вести о потрясающих успехах большевиков.

Поздно ночью я вышел из комнаты Организационной комиссии. Коридоры были полны движущейся толпой. Пробираясь через толпу, я видел гневные, воодушевленные лица рабочих, матросов, солдат и крестьян, пришедших из боев для того, чтобы возвратиться обратно на фронт гражданской войны. Они несли в себе ощущения пушечных выстрелов, смертельного рокота пулеметов, ружейных залпов наступающих колонн пехоты, штыковых схваток, криков раненых и умирающих. Темные пальто и кожаные куртки рабочих, черные и серые шинели матросов и солдат, зипуны и армяки крестьян, при слабом электрическом освещении в коридорах, в тумане из табачного дыма и сырости смешались в одну плотную массу, журжавшую, как пчелиный улей. Многие были вооружены револьверами, винтовками, ручными гранатами и пр.

Бой разгорался...

Я вошел в большой зал. Там заседал съезд. Белый зал, мерцающий множеством огней, заполненный до краев делегатами съезда и представителями от фабрик и воинских частей, дышал энтузиазмом. Казалось, что эти холодные, расточающие обильный свет стены, созданные рабочими руками на утеху лощеной великосветской знати, замерли в немом удивлении перед зрелищем величайшего революционного действия.

Активная решимость, выкованная опытом длительной классовой борьбы, спокойная воля и целеустремленность—вот черты, характеризующие настроение съезда.

После ухода соглашательской верхушки, съезд, руководимый нашей партией (кроме большевиков, на съезде остались меньшевики, интернационалисты и левые эсеры), начал возглавлять восстание, начатое ленинградским пролетариатом и гарнизоном. Съезд заслушивал информацию о начавшейся борьбе и приступал к организации восстания в Российском масштабе.

Внезапно по съезду, как порыв ветра, пронеслось движение. Посыпались крики, раздались аплодисменты. Сначала по одному, потом группами, повскакали с мест делегаты, вытянулись шеи. Загорелись радостью, надеждой, огнем воодушевления, преданностью, пламенной любовью тысячи глаз. Съезд поднялся, как один, с мест, подался вперед и жарко рукоплещет. Волны рукоплесканий и кликов то несутся вперед к трибуне, то, отраженные стенами, падают обратно в массу съезда, чтобы вызвать еще большие взрывы восторгов и пламенные вихри революционного энтузиазма, центром которого был появившийся на трибуне Ленин.

— Да здравствует ЛЕНИН! Да здравствует вождь мировой рабочей революции!

Ленин — человек среднего роста, с крепкими широкими плечами, имеющий небольшую полноту, делающую более заметными ширину его груди и высоту плеч, с большой лысой головой, с огромным выпуклым лбом, переходящим сверкающими линиями мощных полуширий темени к объемистому затылку, головой, стройно поставленной на невысокой шее и почти всегда слегка подающейся назад, с рыжеватой бородкой и волосами, сохранившимися на висках и на затылке, с целомудренным, всегда окрыленным иронической усмешкой ртом, с черными глазами, которые издали казались узкими, а вблизи раскрывали недосягаемую бездну знания, опыта, наблюдательности, молниеносной хитрости, проникновения, волевой активности и неукротимого огня его революционного темперамента.

Он начал говорить,¹ когда в зале еще стоял гул от возбуждения, охватившего всех при виде горячо любимого вождя.

Когда Ленин говорил, его голос, легкий, быстрый, немного повышенный, слышен прекрасно, даже сидящим далеко от него в конце большого зала. Его речь — плавная, темп быстрый, переходящий, в моменты наивысшего подъема, в скороговорку. В его голосе редко слышались низкие ноты и часто, особенно при атаке врага: буржуазии, помещиков и их лакеев, — поднимался до самых

¹ В. И. Ленин на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов выступал с докладами о мире и о земле.

высоких нот. Смотря по тому, кого он имел в виду и что составляло содержание его речи, в высоком напряжении его голоса звучали то негодование, ненависть и сарказм по адресу врагов, то терпеливое внимание, страстное стремление разъяснить, вскрыть ошибку, или даже юмористически подчеркнуть удивление, как это, дескать, не понимают такой простой вещи, то гигантский волевой ток стремительно развивающейся теоретической мысли, то всеобъемлющее старание величайшего мастера организации осуществить намеченный план.

О социализме Ленин говорил совершенно простыми словами, так, что было понятно всем. Ленин в совершенстве владел мыслью и потому так богат, полновзвучен и понятен был его язык. У него была совсем особая, своя, неповторимая манера вести себя на ораторской трибуне. Поражала необычайная простота его обращения к слушателям. Своей речью он как-то сразу создавал настроение горячего товарищеского участия всех членов собрания в общей работе. Задушевная скромность, классическая простота и короткость его жеста придавали неотразимую убедительность его слову, такому же округлому и крылатому, как жест, и углубляли плавное величие его стремительной речи.

Вот он появился на трибуне и ждет, когда окончатся неизбежные овации, несколько смущенный ими, улыбающийся или серьезный, то покачивая головой, то потирая свою лысину правой рукой, то торопящими жестами призывая к вниманию.

Первое слово: *Товарищи!* облетает нетлеющей искрой массу слушателей. Все глаза с разгорающимся вниманием направлены к нему, запечатлевая на всю жизнь великую работу Ильичевского ораторского гения.

Ленина во время речи было можно сравнить с машиной огромной мощности, которая с чудесной легкостью творит величайшую работу. Он стоит немного откинувшись назад, заложив обе руки за вырезы жилета по сторонам груди, и говорит, говорит... Мысль развивается и осложняется. Он подчеркивает наиболее многозначительные ее формулировки, отмечает ее логические звенья, разделяет и направляет потоки мыслей и слов, выражает чувства и страсти, порождаемые в нем речью, убедительными и волнующими жестами рук. Когда он концен-

трирует внимание слушающей его массы на каком-либо трудном теоретическом положении или важном политическом выводе, он поднимает обе руки перед лицом, ладонями внутрь, часто двигает ими вперед и назад, как бы прокладывая этим путь к правильному пониманию мысли. Иногда он быстро отходит назад, на мгновенье останавливается, точно для того, чтобы занять еще более крепкие позиции для наступления на врага или чтобы пойти по вернейшему пути к намеченной цели. Призывающая массы к бою, указывая им наибольшие опасности и трудности, которые нужно победить, раскрывая перед ними перспективы социалистического строительства, Ленин устремляется вперед, делая большой взмах правой рукой, как бы раздвигая ею пространство.

Вот он наклоняет набок голову, смотрит исподлобья острым взглядом и часто, часто говорит. Речь льется непринужденно и свободно, а он как бы помогает ей спорными движениями рук и кистей, вылепляя образ или подготовляя место для большой мысли, которая не укладывается в короткой фразе.

Что бы Ленин ни говорил, для трудящихся он всегда был своим. В тот момент он говорил о мире.

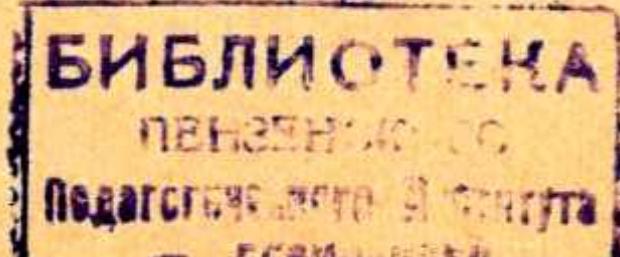
— Мы должны, говорил он, помочь народам вмешаться в дело мира. Обращаясь к правительствам и народам, мы должны выдвинуть неурезанной нашу программу мира без аннексий и контрибуций...

* * *

Окончив работу в Организационной комиссии, я весь отдался агитационной работе, которая тогда тесно переплеталась с организацией восстания в рабочих и солдатских массах.

Наша агитация в дни Октября была прямым призывом к бою, одним из участков фронта гражданской войны. В ней слышалась канонада большевистской артиллерии против войск Временного правительства, крики воодушевления красных штурмовых колонн и смертельные схватки с врагом.

Под непосредственным руководством ЦК партии Военно-Революционный Комитет в Петрограде успешно развивал военные операции против конного корпуса Краснова и восставших против Советского правительства

юнкеров. 29 октября (11 ноября) Краснов сдался, юнкера были разгромлены. 2 ноября (15 ноября) восстание победило и в Москве. Началась колоссальная напряженная работа по организации аппарата власти.

5 ноября, когда я сидел в Смольном и писал статью в первый официальный орган Советского рабоче-крестьянского правительства, ко мне подошел Владимир Ильич и сказал мне, чтобы я немедленно ехал в Пензу, так как теперь очень важно довести до конца революцию в провинции. И в тот же день я выехал из Петрограда в Пензу.¹

¹ Дата выезда из Петрограда в Пензу указана ошибочно. На стр. 24 В. В. Кураев отмечает, что в день общего собрания пензенских кадетов он находился в Петрограде. Как установлено, собрание кадетов состоялось 30 октября (12 ноября) 1917 года. Значит, В. В. Кураев мог выехать в Пензу не ранее 12 ноября по новому стилю.

ГЛАВА II

В ПЕНЗЕ

В Пензу я приехал 16 ноября (по нов. стилю). Вполне ясного представления об Октябрьском перевороте в Петрограде и Москве в рабочих и крестьянских массах губернии и в Пензенском гарнизоне не было. Большевистские газеты в Пензу еще не доходили, а московская буржуазная печать изображала восстание, как «анархию», которая будет сломлена партиями порядка. Они рассказывали о том, что большевики варварски разрушили все «национальные» культурные ценности в обеих столицах, вопили о разрушении артиллерией церкви «Василия Блаженного», Кремлевских храмов и Иверской божьей матери и самого Кремля.

В порыве ханжеского юродства, воздев руки кверху, буржуазия сыпала проклятиями по адресу святотатцев большевиков, надеясь этими причитаниями вызвать в народных массах националистический угар.

Первое, что бросалось в глаза в Пензе, — это полная дезорганизация и сумятица во всем, что касается нормального выполнения жизненных функций большого города. Жители города голодали, рабочие не получали

¹ Автор использовал в качестве канвы для воспоминаний об Октябрьской революции в Пензенской губернии работу Пензенского Истпарта: «Революция 1917 года в Пензе и Пензенской губернии» — хроника событий — март — декабрь (ст. стиля), составленную тов. Н. Абушаевым, которому автор выражает глубокую благодарность. Автор просит рассматривать его работу, как несовершенный набросок хода Октябрьской революции в Пензенской губернии, полагая, что полная картина Пензенского Октября может быть создана лишь коллективной работой активных его участников. — Примечание автора.

заработной платы, старая губернаторская колымага правительственные учреждений, немного починенная и подкрашенная в февральской революции, еле двигалась и готова была рассыпаться на все свои ржавые, скрипучие колесики и винтики. «Реформированные» чиновники¹ казенных, контрольных и пребирных палат, уже жившие душа в душу с эсеровскими и меньшевистскими помазанниками Керенской власти — Федоровичем, Степановым, Болдовым, Индустривым² и проч. — строчили бесконечные «входящие» и «исходящие» о «революционных беспорядках» и усердно доносили обо всем высшему правительству.

Впрочем, иногда судьба даровала пензенским правительям минуты вдохновенного творчества. Примером их неусыпной работы и «революционной» бдительности является дело о розыске, якобы скрывшегося в Пензенской губернии *В. И. Ульянова-Ленина*.

24 октября (6 ноября) прокурор Пензенского окружного суда получил шифрованную телеграмму от прокурора Саратовской судебной палаты о розыске и аресте, в случае обнаружения в пределах Пензенской губернии, *В. И. Ленина*. В телеграмме говорится:

«Ульянов-Ленин подлежит аресту по делу вооруженного выступления третьего — пятого июля в Петрограде.³

¹ «Реформированные» чиновники — чиновники, оставленные Временным правительством на старых должностях после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

² Ставленники Временного правительства в органах власти Пензенской губернии. Федорович — эсер, губернский комиссар Временного правительства. Степанов — меньшевик, глава Пензенской городской Думы, Болдов и Индустрив — присяжные поверенные.

³ Демонстрация рабочих, солдат и матросов Петрограда началась 3 июля 1917 года. 4 июля в ней приняло участие более 500 тыс. человек. Она проходила под основным лозунгом большевиков: «Вся власть Советам!».

Разгромив демонстрацию, Временное правительство обрушилось на большевистскую партию. Были закрыты «Правда», «Солдатская правда» и другие большевистские газеты. Начались массовые аресты, обыски и погромы. 7 июля был издан приказ об аресте *В. И. Ленина*, революционные части петроградского гарнизона выводились из столицы и направлялись на фронт.

После июльских дней власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Советы стали лишь его бессильным придатком. Двоевластие кончилось. Кончился мирный период развития революции.

Того же числа прокурор Пензенского окружного суда в срочном порядке предложил начальникам милиции¹ г. Пензы и уездов Пензенской губернии и начальнику Пензенского отделения уголовного розыска арестовать В. И. Ленина при обнаружении его в пределах Пензенской губернии.

7 (20) ноября начальник Пензенского отделения уголовного розыска доносит прокурору Пензенского окружного суда, что «как видно из газет, Ленин проживает в Петрограде».

10 (23) ноября—донесение начальника Мокшанской уездной милиции прокурору Пензенского окружного суда, что «Ульянова-Ленина по розыску в районе Мокшанского уезда не оказалось и что по «слухам» он проживает в г. Петрограде»...

Поистине, пензенская власть была слепа, как крот: в Октябрьскую революцию весь мир знал, где и что делает Ленин, а в Пензе уголовные сыщики искали его днем с огнем.

Продовольственное положение города было из рук вон плохо. Помещики не сдавали власти хлебные излишки, а крестьяне, подвергавшиеся расстрелам и насилиям со стороны карательных отрядов, посыпавшихся губернским и уездными комиссариатами² на защиту помещичьих имений, настолько возненавидели власть, что ни о какой сдаче ими продовольствия не могло быть и речи. В последние месяцы, предшествовавшие Октябрьскому перевороту, в Пензе и в уездных городах происходили систематически продовольственные беспорядки, и выведенные из терпения граждане пытались не раз произвести аресты и самосуды над агентами власти. Верным признаком разложения административного аппарата и

¹ В марте 1917 г. по указанию Временного правительства полиция была переформирована в милицию.

Милиция в СССР как орган диктатуры пролетариата по охране революционного порядка и общественной безопасности была создана 28 октября (10 ноября) 1917 года.

² Уездные и губернские комиссариаты — местные органы власти буржуазного Временного правительства. Упразднены после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

падения буржуазного порядка явился расцвет уголовщины. Слухи об отчаянно-смелых грабежах и страшных хладнокровных убийствах ползли по городу и давили кошмаром растерявшееся население.

Власть, подмываемая бушующими волнами революционного разлива, отвергнутая массами, весь остаток своей активности обратила на то, чтобы сохранить фундамент старого строя — крупную помещичью и буржуазную собственность.

В Пензе и в уездных городах организовались «Комитеты по борьбе с анархией»,¹ прямой задачей которых было подавление вооруженной силой революционного рабочего и крестьянского движения. Между прочим, от вновь избранной, якобы демократической Городской Думы в «Губернский Комитет по борьбе с анархией» входил известный в Пензенской губернии меньшевик Степанов. Меньшевистские и эсеровские «социалисты», рабочелюбие и крестьяно любие летели с соглашателей, как перья с линяющей птицы, и из них быстро вырабатывались настоящие матерые волки за буржуазно-помещичью собственность и порядок. Подвыпившие лихие драгуны на быстрых конях, с заломленными на затылок желтыми фуражками, по стратегическому плану «Комитетов по борьбе с анархией» носились из одного конца губернии в другой, наводя «порядок». Они-то и были единственной опорой власти. Вся деятельность губернского комиссара эсера Федоровича сосредоточилась на том, чтобы желтыми драгунскими фуражками терроризировать миллионное трудящееся население губернии. Но так и не удалось Федоровичу, Степанову и прочим им подобным закидать желтыми драгунскими фуражками рабоче-крестьянскую революцию.

Впрочем, скоро даже самые отсталые солдаты из драгунского полка, под влиянием большевистской агитации, поняли — на какое кайново дело посылают их эсеровские и меньшевистские телохранители буржуазии, и перестали быть верным оружием в их руках. Крестьянские массы шли приступом на феодальную помещичью

¹ «Комитеты по борьбе с анархией» были созданы органами местной власти и меньшевистскими Советами для борьбы против большевиков, революционного рабочего и крестьянского движения.

собственность и, разрушая ее, взрывали основы капиталистической собственности.

Крестьянская аграрная революция была правым флангом социалистической революции. Уничтожая с корнем феодализм и выраставшие из него социальные элементы самодержавия, она мощными ударами потрясала также фундамент буржуазной демократии — буржуазную собственность.

Два пылающих звена крестьянской революции: восстание против империалистической войны и восстание против помещичьей собственности поднимались пролетарским переворотом на более высокую ступень борьбы за социализм.

Пензенская буржуазия, по преимуществу торговая, политически была объединена с радикальствующими элементами из помещичьего сословия. Наиболее видные члены кадетской партии в Пензенской губернии были помещиками. Война и революция разбросала их по фронту и столицам, и потому политический уровень буржуазных организаций в Пензе был несколько пониженным. Октябрьский переворот в Петрограде и Москве и подъём революционной активности рабочих и крестьянских масс губернии повергли пензенских буржуа в панику, и они предприняли энергичную бомбардировку губернских и центральных властей, требуя защиты своих владений. Для характеристики настроения пензенских купцов, домовладельцев, предпринимателей, чиновников пробирных палат и либеральствующих помещиков, объединенных в кадетское сонмище,¹ характерна следующая резолюция, вынесенная ими на общем собрании членов Пензенской организации «Народной Свободы» (кадетов)²:

«Партия «Народной Свободы» всегда признала, что деятельность большевиков, клонящаяся к разложению армии, ослаблению государственной моши и развитию в стране анархии, имеет антигосударственный характер и угрожает интересам родины и свободы. Партия «Народной Свободы» призывает всех граждан, для которых дороги действительные интересы родины и завоеванной столькими усилиями народной свободы, забыть

¹ Сонмище — собрание, множество.

² Собрание состоялось 30 октября (12 ноября).

классовые распри и раздоры и сомкнуть ряды для дружного отпора предательских посягательств врагов отечества».

Затем собранием была выбрана делегация к губернскому комиссару Временного правительства для представления ему следующего запроса:

✓ 1) «известно ли ему, Комиссару, то, что в Пензу и в Пензенскую губернию прибыли Кураев и матросы-большевики с целью побудить широкие массы населения к активным анархическим выступлениям,

2) если известно, то какие меры против такой агитации он намерен предпринять».

Пензенские большевики немало посмеялись над этой кадетской фантазией и чувствительностью, благодаря которой кадеты почесались раньше, чем их ударили.

(Я был еще в Петрограде, когда высокоторжественно заседало кадетское собрание).

Пензенская буржуазная и мелкобуржуазная (социал-соглашательская) общественность драматическими жестами реагировала на Октябрьский переворот в Петрограде и Москве.

Уже 25 октября (7 ноября) в театре «Олимп» состоялось собрание общественных организаций г. Пензы, под председательством городского головы Н. Степанова, по поводу Петроградского восстания. Собрание постановило «не подчиняться большевистским распоряжениям» из Петрограда и всеми силами вести борьбу с возможными выступлениями большевиков в Пензе.

26 октября (8 ноября) Пензенский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, шедший на поводу у меньшевистской банды, также принял резолюцию против Октябрьского переворота.

27 октября (9 ноября) Городская Дума на экстренном собрании резко протестовала против петроградских событий, причем ораторы приравнивали большевистский переворот к выступлению генерала Корнилова. Гласные Городской Думы большевики Мальцев и Яковлев покинули заседание Думы, ввиду того, что председатель не огласил их декларации.

Резолюции были приняты, оставалось провести их в жизнь. В Пензе начал функционировать «Комитет Спа-

сения Революции». Нечего и говорить о том, что главной обязанностью этого комитета была посылка карательных экспедиций против рабочих и крестьянских «беспорядков».

Настроение в пролетарских массах г. Пензы от часу к часу становилось все более боевым. Революционное нетерпение, ненависть к соглашательской меньшевистской политике бурно прорывались на каждом рабочем собрании. Симпатии к большевизму, стремление схватить винтовку в руки и пойти против всех этих осиных гнезд контрреволюции: «Комитета Спасения», «Революционного Штаба»¹ и проч., желание поддержать Октябрьский переворот в Петрограде и Москве, — все эти революционные чувства рабочей массы не могли найти пока исхода, так как партийная организация была недостаточно крепка.

Партийные товарищи рассказывали мне об этом противоречии между активностью масс и состоянием партийной организации.

— Нельзя медлить ни минуты, нужно ковать железо, пока оно горячо, — говорили они. — Необходимо как

¹ Из доклада губернского комиссара Временного правительства Министру внутренних дел о политическом положении в губернии от 19 сентября 1917 г. видно, что с получением известия о мятеже Корнилова для борьбы с возможными контрреволюционными выступлениями в губернии был организован «Комитет Спасения». В этот комитет входили: Комиссариат, Бюро губернского исполнительного комитета, меньшевистско-эсеровский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комитеты социалистических партий, Городская и Губернские — Земская, Земельная и Продовольственная Управы и представители районных комитетов железных дорог.

Объявление в Пензенской губернии с 3-го сентября 1917 года военного положения сопровождалось созданием органа для руководства всей жизнью губернии — «Временного революционного штаба». В его состав входили: губернский комиссар, начальник гарнизона, председатель меньшевистско-эсеровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, комендант города Пензы, по представителю партий — социалистов-революционеров и социал-демократов, представитель Губернского продовольственного комитета и военно-железнодорожный комиссар.

Снятие военного положения 6 сентября вызвало полное прекращение функционирования Революционного штаба и исполнительная власть перешла в руки прежних органов управления Временного правительства.

можно скорее охватить организацией революционный рабочий актив.

Неотложность этой задачи была тем более очевидна, что развал всей общественной жизни, в случае промедления с захватом власти, угрожал нам неизмеримымсложнением в организации советского порядка.

Вместе с тем была опасность, что буржуазия и соглашатели, оправившись от паники, в которую повергли их петроградские и московские события, попытаются вновь закрепить свои позиции. В кратчайший срок мы должны были подготовить восстание. Для этого нужно было создать крупную, боевую и дисциплинированную партийную организацию. Наше боевое ядро со всем жаром принялось за эту работу. Мы создавали армию в разгаре боя.

ГЛАВА III

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

Наш партийный актив был невелик, всего человек 30. Все это были рабочие, как говорят теперь, — от станка. Интеллигентов я по своему приезде насчитал не более 3 человек, из которых ни одного не было старого подпольщика. Из рабочих большевиков я припоминаю теперь: Плодухина, Трясогузова, Яковlevа, Серегина (приехал в Пензу за несколько дней до переворота), Мебель, Селифонтова, Алексеевых — двое, Лаврова, Гришина, Тихонова, Кузнецова, Иоффе, Слюняева, Горшкова, Карчагина.

Дней через 10 после моего приезда, в партийную организацию вступило несколько интеллигентов: Соколова, Марынин, П. Кутузов, Либерсон. Трагическая судьба т. Либерсона известна широким кругам пензенских партийцев. Во время боя с чехословаками в Пензе, в мае 1918 года, он был захвачен чехами в плен и расстрелян ими в Самаре. Вновь вступившие товарищи оказали ценные услуги революционному движению.

Видную роль в создании Пензенской партийной организации сыграл старый большевик т. Охлопков, который работал в Мокшанском уезде. Со мной из Петрограда приехал мой давнишний товарищ — большевик Г. Гринштейн.

Первая задача, которую мы поставили себе, была создание партийного органа. Без газеты никакая работа была невозможна.

Мы поставили этот вопрос перед рабочими массами и встретили среди них активную поддержку. На пред-

приятиях рабочие организовали сборы в «железный фонд» своей газеты. Скоро партийцы перенесли кампанию за создание большевистского органа в солдатские массы и даже в деревню. Печатники энергично подготовили все для выпуска газеты.

9 (22) ноября вышел первый номер большевистской газеты *«Голос правды»*. Это был огромный шаг вперед. Организацию партии и сплочение вокруг нее рабочих, солдатских и крестьянских масс мы могли теперь развернуть в большом масштабе.

Для кадетов, меньшевиков и эсеров появление большевистской газеты было пренеприятной новостью. Их монополия печати была уничтожена, а вместе с тем был нанесен сильный удар организованному обману ими масс.

«Голос правды» широко пошел среди рабочих, солдат и всех трудящихся г. Пензы, а также быстро распространился и на уездных фабриках и заводах и среди крестьян.

Надо сказать, что правительственный аппарат всячески препятствовал распространению газеты и мы получили из уездных предприятий и деревни много писем о недоставлении газеты. Газету редактировали мы вдвоем с *Гринштейном*. Дело это было нелегкое, так как никакого редакционного аппарата у нас не было, и мы часто целиком писали сами всю газету, за исключением рабочих, солдатских и крестьянских корреспонденций.

В редакции мы были, что называется «и швец, и жнец, и в дуду игрец». Все же газета выходила своевременно.

Огромное значение наша организация придавала проведению митинговой кампании в массах по разъяснению значения и перспектив Октябрьского переворота. Партия призывала массы готовиться к активному выступлению, указывала им на необходимость организации и сплочения вокруг партии, разоблачала предательскую политику меньшевиков и эсеров. Меньшевики еще сохранили некоторую долю влияния на наиболее отсталые и обывательски настроенные круги рабочих. Страстные дискуссии с меньшевиками на рабочих собраниях затягивались на долгие часы. Нужна была огромная энергия и самодеятельность нашего партийного актива, чтобы выполнить

сорную траву меньшевистской идеологии в рабочих рядах. Мы приняли метод индивидуальной агитации, который состоял в том, что каждый большевик ежедневно, без устали в многочисленных беседах, переходя от станка к станку разъяснял своим товарищам беспартийным рабочим всю губительность меньшевистской тактики и агитировал за коммунистическое восстание.

Массовая индивидуальная агитация и частые митинги на предприятиях в короткий срок вырвали почву у меньшевиков. Меньшевики были озлоблены против нас до крайности. Меньшевистские ораторы извергали на нас фонтаны желчи, бешеной ненависти и отборных ругательств. Больше¹ники — демагоги, узурпаторы, контрреволюционеры, преступники и проч. и проч. Мы отвечали им на ругательства ледяным презрением и бурными атаками на их политические позиции. Я ярко запомнил сражение с меньшевиками в мастерских С.-В. ж. д.

Полутемное помещение мастерской до краев, так, что «яблоку некуда упасть», заполнено рабочими. Все пришли прямо с работы. Плотная масса человеческих тел, как бы вырастающая из земли, медленно колышется. Видны лишь головы с замкнутыми строгими овалами лиц и светящимися глазами на темном и синем фоне сомкнутых грудей и плеч. Над собранием возвышается живая пирамида из человеческих тел на трибуне. В президиуме видны знакомые лица большевиков, но руководящая головка президиума состоит из полуменьшевиков. Председательствующий предоставляет мне слово для доклада. Тема моего доклада — Октябрьский переворот в Петрограде и Москве.

«Товарищи! Коммунистическая партия организовала восстание рабочих и солдатских масс в Петрограде и Москве. Буржуазно-соглашательское правительство свергнуто. Власть в центре перешла в руки Советов. Советское правительство с Лениным во главе приняло ряд декретов, решающих первоочередные вопросы социалистической революции: о мире и о земле. Советское правительство принимает все меры, чтобы закончить скорее войну. Поддержка рабочих, солдатских и крестьянских масс Советскому правительству обеспечена. Учредительное собрание¹ будет созвано в срок и Советское прави-

тельство предложит ему принять декреты о мире, о передаче помещичьей земли крестьянам, а также ряд других важных декретов, обеспечивающих интересы революционных классов: пролетариата и крестьянства. Российская социалистическая революция есть начало мировой социалистической революции пролетариата и идущего за ним революционного крестьянства капиталистических стран и колоний. Мы идем по пути, который указали нам Парижская Коммуна 1871 г. и русская революция 1905 г. Мы должны поддержать Советское правительство. Пензенская организация Коммунистической партии призывает вас к борьбе с буржуазной властью в Пензе и за переход власти в руки Советов.

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Долой буржуазию и социал-соглашателей!

За коммунистическое восстание!

Вперед за партией большевиков!».

Большинство собрания горячими аплодисментами выразило одобрение моей речи. Затем меньшевики и эсеры сменяли друг друга на трибуне длинной чередой. Они выкрикивали слова ненависти к социалистической революции. Их тупоумие, засидевшихся в обычательском болоте мещан, было поразительно.

— Большевистская социалистическая революция, — говорили они, — неосуществимая утопия. Восстание

¹ Временное правительство в декларации 2 марта 1917 г. заявило о созыве Учредительного собрания. Выборы были назначены на 17 сентября 1917 г. Однако Временное правительство отложило созыв, объявив об отсрочке выборов до 12 ноября. Учредительное собрание было открыто Советским правительством 5 января 1918 г. в Петрограде. Ввиду того, что Учредительное собрание отказалось обсудить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и подтвердить декреты II съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти Советам, по решению ВЦИК оно было распущено 6 января 1918 года. В речи о распуске Учредительного собрания В. И. Ленин указывал: «Вся власть Советам — сказали мы, и за это мы боремся. Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, — волю, которая гласит: вся власть Советам... И по воле Советской власти Учредительное собрание, не признавшее власть народа, распускается» (Соч., т. 26, стр. 399).

Декрет о распуске Учредительного собрания был опубликован в газете «Известия ВЦИК» № 5 от 7 января 1918 года.

большевиков — это есть величайшее преступление против революции. Большевистская демогогия не имеет ничего общего с социализмом. Большевики раскальвают революционную демократию. Они контрреволюционеры слева, которые столь же опасны, как и Корнилов. Они срывают оборону страны. Нет слов, чтобы заклеймить большевистские варварства. Пролетарии, спасайте революцию!!!

Громовые речи соглашательских ораторов, лишь только долетали до ушей рабочих, как тотчас же превращались в пустую шелуху и рассеивались, не оставляя никакого следа.

Немногочисленные сторонники меньшевиков и эсеров жидкотекущими аплодировали своим «вождям». Масса прерывала речи меньшевиков и эсеров криками негодования и насмешками.

Резолюцию голосовали никак не менее часу. Соглашатели произносили бесконечные «слова к порядку ведения собрания», в которых они еще и еще раз проявили большевиков.

Ничто не помогло. Подавляющее большинство, целый лес смелых и уверенных рук поднялся за большевистскую резолюцию. Охрипшие голоса меньшевиков и эсеров потерялись в угрожающем гуле рабочей массы и в единодушном хоре тысячи голосов, певших боевую песню пролетариата «Интернационал».

Вспоминаю еще одну горячую дискуссию с меньшевиками на велосипедном заводе. Если мне не изменяет память, то на этом собрании, кроме обсуждения вопроса о свержении власти буржуазии, происходили еще выборы в фабрично-заводской комитет. Меньшевиков к тому времени рабочие выбивали не только с позиций общеполитического руководства рабочим движением, но и из профессиональных союзов. Лозунг рабочего контроля над производством уже глубоко проник в рабочую толщу. Меньшевики и на этом собрании старались разжечь своей демагогией антибольшевистские настроения среди рабочих. А когда им это не удалось, то попытались взять нас измором, затягивали собрание, а в заключение сделали попытку сорвать его.

Они потерпели поражение по всей линии.

В мастерских Рязанско-Уральской ж. д., на Сергеевской бумажной фабрике, среди печатников, во всех предприятиях и профессиональных союзах меньшевики и эсеры были биты «и в хвост и в гриву». Куда девалась их гордая спесь! Их авторитет был подмочен участием в подавлении крестьянских восстаний против помещиков и других делах. Их пыл угас за отсутствием поддержки свыше, их политическая платформа стала достоянием лавочников, их связи с рабочими массами были оборваны дерзкими руками большевиков.

Нашим штабом было помещение Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это небольшой двухэтажный дом на базаре, в котором раньше был, кажется, трактир.¹ Меньшевистские претензии в отношении Совета не распространялись дальше трактирного помещения. Как ни слаб и немощен был меньшевистско-эсеровский Совет, все же в него приходили рабочие, солдаты и крестьяне, чтобы навести справку, сообщить свои нужды, рассказать об обидах, которые им наносили капиталисты и помещики.

Конечно, из меньшевистско-эсеровского Совета они уходили «не солено хлебавши», напутствуемые лишь «словом утешения» и весьма туманными дипломатическими консультациями.

«Высокий орган революционной демократии» правил ее большими делами через одного дежурного члена Совета. Меньшевистский «режим экономии» поистине недосягаем теперь для нас. Две задачи выполнял дежурный член Совета:

- 1) успокоить всякого приходящего, буде, если он волнуется и
- 2) направить дело к властям предержащим, если оно хоть сколько-нибудь серьезно.

Таким образом, меньшевики и эсеры превратили Совет в «переднюю» правительственные чиновников, где сортировали посетителей и посыпали их в ту или иную бюрократическую канцелярию.

Но меньшевики и эсеры не только унизили Совет своим холуйством перед буржуазией и помещиками, они превратили его прямо в боевой орган контрреволюции.

¹ Здание располагается на улице Московской, д. № 75, где помещается теперь библиотека имени В. Г. Белинского.

Мы писали уже выше, что лидеры Совета в качестве его представителей принимали активное участие в борьбе правительственные учреждений, так называемого «Революционного Штаба», «Комитета по борьбе с анархией» т. п., с революционными движениями. Мало того, Совет непосредственно расправлялся жестокими мерами с рабочими и крестьянами, восставшими против буржуазии и помещиков. Приведем несколько примеров палаческой работы меньшевиков и эсеров в Совете.

14 (27) ноября Совет солдатских депутатов командировал Аракчеева в имение Анненкова для предотвращения разграбления имения крестьянами.

7 (20) декабря Совет солдатских депутатов постановил:

1) создать в недельный срок для охраны уездов команды, количество которых выяснить совместно с губернским комиссаром Временного правительства и начальником гарнизона; 2) предложить губернскому комиссару войти в соглашение по вопросу о создании команд с Инсарским, Саранским и Воейковским гарнизонами; 3) временно, до создания указанных команд, драгун с мест не отзывать; 4) в особо экстренных случаях для уездов и для Пензы может быть производим вызов драгун.

В этом постановлении меньшевистско-эсеровского контрреволюционного Совета солдатских депутатов уже виден большой стратегический план кровавого подавления революции.

5 (18) декабря Совет солдатских депутатов командировал солдата Голубева с 15 драгунами в село Дубинское, Пензенского уезда, для отборания захваченного крестьянами помещичьего имущества.

Последняя расправа контрреволюционного Совета с крестьянами села Дубинского была произведена за 4 дня до кончины этого гниющего органа «революционной демократии», когда был выбран новый Совет солдатских депутатов, состоящий из большевиков.

К счастью, меньшевики и эсеры не сумели превратить Совет рабочих депутатов, хотя и шедший в большинстве за ними, в орудие контрреволюционной расправы буржуазии над рабочими и крестьянскими массами. Ответственность за контрреволюционную политику солдатско-

го Совета, конечно, ложится главной тяжестью на его руководителей, которые втянули рядовых членов Совета в свою контрреволюционную игру.

Вскоре после Октябрьского переворота меньшевики и эсеры, под давлением большевиков и рабочей массы, должны были сами поставить вопрос о повышении активности, конечно, в меньшевистском смысле, деятельности Совета рабочих депутатов и усилении связи его с массой.

3 (16) ноября¹ под председательством меньшевика Степанова состоялось собрание Совета рабочих депутатов, на котором меньшевик рабочий Федосеев предложил переизбрать Совет, так как, по мнению большевиков и рабочих, Совет не отражает мнение большинства рабочих. Особен-но энергично критиковал деятельность Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских де-путатов рабочий большевик Сухов, который обвинял Исполнительный Комитет в том, что за все время существования Совета рабочих депутатов он был созван всего один раз. Такая деятельность рабочей части Совета объясняется тем, что в Исполнительном Комитете Совета рабо-чих, солдатских и крестьянских депутатов господствуют меньшевики. Сухов, от имени рабочей массы, настойчиво требовал переизбрания Совета рабочих депутатов.

Совет должен был принять решение о перевыборах. Перевыборы состоялись в декабре. Совет рабочих депута-тов несколько раньше перешел на сторону большевиков, чем Совет солдатских депутатов.

Несравненно труднее, чем в рабочих массах, была агитационно-организационная работа среди солдат гар-низона.

Накануне февральской революции Пензенский гарнизон доходил до численности в 50—60 тысяч солдат. За время революции до октября гарнизон уменьшился, но все же численность его выражалась в очень внушительной цифре.

Совет солдатских депутатов никакой политической ра-боты среди солдат не вел. Культурно-просветительной работы в гарнизоне также не производилось ни Советом, ни соглашательскими партиями. Скученные в огромных, грязных казармах на окраинах города, где осенью грязь

¹ В первом издании указано 12 ноября.

была по колено и куда в это время не совал своего носа даже самый быстроногий и азартный меньшевистский или эсеровский агитатор, солдаты томились в безделье, тревожимые самыми дикими слухами о происходивших в центре событиях.

Время от времени лидеры Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и вновь испеченные бюрократы из меньшевиков и эсеров выступали перед общим собранием солдат гарнизона, и тогда они уже не щадили своих сил и фантазии, чтобы изобразить большевиков страшными бандитами.

Большевистская организация была слишком слаба, чтобы оказать какое-либо влияние на жизнь гарнизона. Общая контрреволюционная политика властей и Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, конечно, не могла не отразиться на настроении гарнизона в смысле большой восприимчивости его ко всякой буржуазной и помещичьей провокации. Этим объясняется тот прискорбный факт, что некоторая, правда, очень небольшая, часть солдат вместе с подонками городского населения произвела 7 (20) ноября разгром торговых предприятий на главной улице города, к счастью, без кровавых инцидентов.

Буржуазно-соглашательский «Революционный Штаб», который за два дня до разгрома магазинов выпустил воззвание к гарнизону, клеймящее Октябрьский переворот и предупреждавшее солдат, что доблестный на расправу с трудящимися, якобы, «Революционный Штаб» призывает их к борьбе за «революцию», — пожинал теперь вместе с эсеровско-меньшевистским Исполнительным Комитетом Совета ядовитые плоды¹ своей политики.

Наша партия начала решительную борьбу с моральным разложением, этой сифилитической язвой буржуазного общества, которая коснулась казармы.

«Голос правды», первый номер которого вышел через два дня после разгрома, призывал сознательных солдат бороться с буржуазно-помещичьей провокацией, которая толкала их темных и отсталых товарищ в гнилую яму общественного развала.

Большевистская партия пошла на самоотверженную

¹ В первом издании «планы».

агитационную и организационную работу среди солдат гарнизона.] Мы провели десятки митингов в полках и в отдельных ротах и заложили партийные ячейки в воинских частях. Мы успешно распространяли среди солдат «Голос правды», десятками тысяч раздавали по казармам прокламации, втягивали солдат в общественную жизнь и устанавливали связь между казармой и рабочими. Наши разоблачения контрреволюционных планов союза буржуазии и социал-соглашателей способствовали быстрому прояснению классового сознания крестьян, которых буржуазия готовила в казармах на убой в империалистической войне. Наша агитация о мире, об Октябрьском перевороте, о передаче земли крестьянам, принимавшая частью характер социалистической пропаганды, встречалась сочувственно солдатскими массами и быстро изменила картину казарменной жизни.

Мы достигли резкого перелома в настроении гарнизона. Поддержка солдатских масс и даже активное участие их в восстании против буржуазно-соглашательской власти была обеспечена. В Пензу приехали несколько боевых большевиков из матросов Балтийского флота.¹ Они принесли нам большую пользу в политической и организационной работе в гарнизоне. Вообще наша партия обогатилась новыми членами. Наши собрания в помещении Совета стали людными.

До глубокой ночи затягивались наши партийные собрания в здании Совета на Сенной.² Непроницаемая завеса едкого табачного дыма висит недвижная в воздухе. В зале собрания за день перебывали сотни людей. Запах овчины, прокислого в казарме солдатского сукна, пота, навоза, занесенного с площади, все запахи рынка, расположенного рядом, и, главное, над всеми другими запахами запах махорки, которую мы в течение многих часов курили без устали, заполняли наши дыхательные органы, проникали во все поры тела, въедались в одежду.

Мы привыкли уже к такой рабочей атмосфере, и в ней даже, кажется, легче было думать. Наше боевое большевистское товарищество все налицо. Рабочие, сол-

¹ Один из них И. Н. Лапин — активный участник Октябрьской революции, ныне проживает в г. Пензе.

² Имеется в виду помещение, расположенное на Московской улице, д. № 75.

даты, есть уже и крестьяне. Наше собрание не может произвести впечатление ни дородными фигурами, ни выхоленными лицами, ни богатой солидностью костюмов, ни дипломатической многозначительностью речей, ни добродушием раскормленного смеха.

Партийцы, как правило, плохо были одеты. Худые фигуры их, напряженные и упругие, как бы заряженные огромной внутренней силой, передавали в своих быстрых, решительных движениях весь драматизм революционной вооруженной борьбы, к которой они готовили массы. Частая и резкая жестикуляция рук, утомленные лица, на которых оставили след бессонные ночи, бесчисленные организационные заботы, ненависть к врагу, волнения и огонь беспрерывной борьбы, озарялись улыбкой отваги, или сосредоточивались на поставленной цели. Их глаза, то спокойные и внимательные, то замкнутые в искации мысли, то гневные, то искрящиеся насмешкой над социал-соглашателями, отражали твердость их большевистской закалки.

Мы сознавали огромную ответственность, которую мы несли перед всей партией и рабочим классом за тот участок фронта гражданской войны, который был поручен нам. Дух коммунистического товарищества и железной дисциплины удесятерял наши силы. Нужно было видеть собрание нашей организации, чтобы почувствовать многолетнюю твердость нашего воспитанного большевизмом кровного боевого товарищества, выдвинувшего столько героев из рабочей и крестьянской массы. Каждый из нас был силен только силой организации, и все мы понимали это. Нас уже было человек 50,¹ а силы у нас было на 500. Вот что значит большевистская организация.

Один за другим выступают ораторы. Ничего общепризнанного, ораторского в них нет. Они говорят по-деловому. Политическая мысль на конкретных фактах устанавливает сложившееся соотношение классовых сил, характеризует позиции и маневры партий, взвешивает все «за» и «против» того или иного тактического хода. У каждого оратора имеется огромное знание рабочей, солдатской или крестьянской среды, в которой он работает. Намечае-

¹ Фактически большевиков было больше. По данным архива при Пензенском Обкоме КПСС уже установлено, что к 21 декабря н. с. 1917 г. в Пензенской парторганизации насчитывалось 57 большевиков.

мая тактика сейчас же применяется, в перекрестном огне прений, к настроениям массы, к её подготовленности.

Огромная организационная работа, которую мы должны были проделать на нашей собственной периферии в рабочих, солдатских и крестьянских ячейках, в профессиональных союзах, в Совете, в общественных организациях гарнизона и на селе, поглощала максимум наших усилий. На собрании мы заслушивали отчеты о политической подготовке масс на предприятиях, в воинских частях и в деревне к свержению буржуазной власти. Взаимный обмен опытом и товарищеская критика исправляли ошибки и намечали, в связи с общей тактикой, дальнейшую организационную линию. Организационный опыт рабочих мы переносили в казарму и деревню.

Чаще всего у нас можно было видеть картину, как рабочий разъясняет солдату или крестьянину, как нужно вести агитационную или организационную подготовку восстания. Но вот собрание закончено. На завтра у каждого из нас десятки дел. Мы долго еще обсуждали их, разбившись на группы.

Вот группа из четырех рабочих: *Серегин* (с велозавода), *Яковлев* (из мастерских Сызрано-Вяземской жел. дор.), *Пладухин* (бывш. повар) и *Трясогузов* (литейщик с велосипедного завода). Они передают друг другу впечатления от бесед с рабочими. Рассказывают о подвоах меньшевиков, об успешных выступлениях в воинских частях, о распространении газеты. Представительный, несколько медлительный в движениях, уверенный и прочный *Пладухин*, будущий председатель Пензенского Совета народного хозяйства, со своей быстрой практической сметкой и природным даром к организации, развивает план борьбы с меньшевиками. *Серегин*, исколесивший всю Россию и работавший более чем на десятке крупнейших заводов, в борьбе с меньшевиками—«тертый калач», придумывает для меньшевистского нутра закуску, которую оно явно не выдержит. Все четверо разражаются смехом. Через минуту *Яковлев* и *Трясогузов* подходят ко мне, к нам присоединяется еще *Селифонтов* (с бум. фабр.), *Мебель* (с лесопильн. зав.), *Соколова* и *Марьин*, и мы открываем шумный вечер на тему о том, как легче свалить буржуазную власть.

Гринштейн, похожий на Пушкина, окруженный и сжа-

тый со всех сторон плотным кольцом товарищей, что-то
страстно, убедительно доказывает. Мы все расходимся с
единой мыслью:

— «Мы организуем восстание и мы победим».

ГЛАВА IV

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Выборы в Учредительное собрание в Пензенской губ. протекали для большевиков в весьма неблагоприятных условиях.¹ Главные силы большевистской партии до Октября были сосредоточены в крупнейших и промышленных центрах и на фронте, ибо именно там всего важнее было завоевать массы на сторону большевиков.

В провинции буржуазные и соглашательские партии в февральскую революцию были многочисленнее большевистских организаций, так как кадры их усиленно пополнялись буржуазной и обывательской интеллигенцией, которая своим мутным потоком стремилась влиться в революционные рабочие и крестьянские ряды. Кадеты, эсеры и меньшевики в период февральской революции, особенно в начале ее, заполонили фабрики, деревни и казармы своими агитаторами, распространяли множество листовок, возваний и брошюр, в которых они развивали программу, раздавали направо и налево тысячи обещаний, которые они потом не выполняли.

Им удалось таким ядом своей демагогии отравить сознание трудящихся и хоть на короткое время заставить их поверить в «спасительную силу» буржуазной власти и Учредительного собрания.

Большевистская агитация в февральскую революцию в Пензенской губ. не могла принять массового характера, за

¹ Выборы в Учредительное собрание в Пензенской губернии проходили 30 октября (12 ноября) 1917 года. Голосование проводилось по пяти спискам. Представители большевистской партии шли по списку № 5.

недостатком партийных сил. Но все же она разными путями и, прежде всего, через петроградские и московские большевистские газеты, через солдат, разагитированных большевиками на фронте и в столичных гарнизонах, с помощью усилий немногочисленных пензенских большевиков проникала в рабочие кварталы, в деревню и в казармы и делала там свое революционное дело.

В массовом масштабе большевики в Пензе начали подготовку к Учредительному собранию не более, как дней за 10 до выборов. Несмотря на такой короткий срок, мы все же успели очень многое сделать в самой Пензе — на предприятиях и в гарнизоне. Можно сказать, что подавляющее большинство рабочих и солдат г. Пензы подали голоса за большевистский список. Наоборот, вся буржуазная верхушка Пензы и огромная масса обывателей отдали голоса кадетам и соглашателям.

В течение указанного десятидневного срока мы, естественно, не смогли сколько-нибудь серьезно повлиять на ход выборов в Учредительное собрание в деревне. Мы не сумели даже доставить в деревню ко дню выборов наши избирательные воззвания. Эсеровские власти сделали, конечно, со своей стороны все, чтобы наша литература задержалась в пути до окончания выборов. Но зато там, где была получена наша избирательная литература, она быстро распространялась, так как в низовых органах власти или в связи с ними были уже солдаты и матросы — большевики. Несмотря на то, что мы фактически не проводили подготовительной кампании к выборам, нам все же удалось собрать около 10% всех голосов граждан, участвовавших в выборах, за наш список № 5.

Подавляющее большинство рабочих голосовало за нас, как в Пензе, так и в уездах. Меньшевистский и кадетский списки собрали голосов каждый меньше вдвое, чем большевистский список. Большинство голосов было подано за эсеровский список. Эсеры торжествовали, но их торжество было недолговечно, как мыльный пузырь. Та часть крестьян, которая голосовала за них, высказывала этим голосованием доверие собственно не эсеровской партии, а своей крестьянской программе, социализации земли, которая была проведена в жизнь революционным декретом Советского правительства в ночь на 25 октября (7 ноября).

Второй Всероссийский съезд Советов, как известно, по предложению Ленина, в основу декрета о ликвидации помещичьего землевладения принял ту программу аграрной революции, которую сами крестьяне считали наиболее правильной... Действительное же отношение эсеров к программе ликвидации помещичьего землевладения и социализации земли характеризуется следующими фактами из деятельности эсеровских властей в течение февральской революции в Пензенской губернии.

Еще 9 (22) апреля 1917 года Пензенский губернский крестьянский съезд¹ постановил требовать уничтожения частной собственности на землю, которая должна быть передана народу без всякого выкупа. Эта резолюция Пензенского губернского крестьянского съезда была принята по докладу беспартийного агронома Завадского. Пишуший эти строки принимал участие в разработке этой резолюции, поддерживая в программе социализации земли, выдвинутой Завадским, принцип национализации. 14—15 (27—28) мая губернский Совет крестьянских депутатов² постановил все государственные, помещичьи, церковные и прочие земли передать в ведение волостных земельных комитетов и распределить между трудящимися крестьянами для пользования.

Из-за этого постановления началась ожесточенная борьба между Временным правительством и Советом крестьянских депутатов. Пензенские помещики требовали от Временного правительства отмены решения Совета крестьянских депутатов от 15 (28) мая.³

31 мая (13-го июня) Министерство земледелия признало незаконным постановление Совета крестьянских депу-

¹ Пензенский крестьянский съезд состоялся 7—10 (20—22) апреля 1917 года. Центральным пунктом порядка дня съезда был вопрос о временных земельных мерах. В. И. Ленин в докладе по аграрному вопросу на VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков высоко оценил значение резолюции, принятой Пензенским крестьянским съездом (см. соч., т. 24, стр. 253—254).

² Имеется в виду второй Пензенский губернский крестьянский съезд, состоявшийся 14—15 (27—28) мая 1917 года. Съезд принял резолюцию, которая определяла: использование паровых земель до Учредительного собрания, живого и мертвого инвентаря, сельскохозяйственных рабочих, военнопленных и дружин, проведение сборов недоимки на строительство новой жизни, участие женщин в выборах в местные и центральные органы.

³ В первом издании указано 14 мая.

татов, а 9 (22-го июня)¹ прислало своего представителя *Акселя* для ликвидации этого решения, чего, впрочем, последнему не удалось вполне достигнуть.

Для характеристики борьбы пензенского крестьянства с властями из-за помещичьей земли приведем следующий факт.

Бюро губисполкома обсуждало заявление землевладельца *Арапова* по поводу неправильных действий Чертеимского волостного комитета, взявшего имение *Арапова* в свое ведение. Председатель волостного комитета *Малышев* объяснил, что имение *Арапова* взято в ведение волостного комитета на основании постановления 2-го губернского крестьянского съезда от 15-го (28) мая. *Арапов* заявил, что фактически имение все целиком перешло в руки волостного комитета и что он, *Арапов*, совершенно отстранен от такового; явление это он считает неправильным. *Малышев* утверждает, что при взятии имения в свое ведение волостной комитет исходил, кроме того, из следующих соображений:

во-первых, в противном случае могли бы произойти крупные недоразумения между крестьянами Чертеимской волости и землевладельцем *Араповым*.

и, во-вторых, — 30 дес. паровой земли осталось не засеянной *Араповым*.

Ввиду этого волостной комитет в интересах общегосударственных, дабы ни одна десятина земли не оставалась незасеянной, решил взять имение в свое ведение. На вопрос губернского комиссара Федоровича о том, считает ли он, *Малышев*, что частная собственность отменена, последний ответил утвердительно, но затем добавил, что она отменена временно до Учредительного собрания.

Констатировав, что в Чертеимской волости не совсем благополучно, бюро губисполкома постановило: делегировать на место для выяснения общего положения вещей специальную комиссию из представителей комиссариата, от губернского земельного комитета и двух членов бюро губисполкома — *Горшенина* и *Аладьева*, поручив им расследовать дело о взятии Чертеимским волостным комитетом в свое ведение, помимо имения *Арапова*, и Устиновского имения (цитировано по «Хронике»).

¹ В первом издании — 23 июня.

Борьба вокруг постановления губернского крестьянского съезда от 9 (22) апреля и Совета крестьянских депутатов от 15 (28) мая между пензенским крестьянством и властями не затихала до советского переворота в Пензе. В последние месяцы до переворота она приняла форму открытой гражданской войны крестьян против помещиков и буржуазной власти, во главе которой в Пензе стояли эсеры и меньшевики.

Особенно много «поработал» для подавления крестьянского восстания против помещиков губернский комиссар Временного правительства **Федорович**. Еще (19 июля) 1 августа **Федорович** в своем докладе Министерству внутренних дел и Министру земледелия сообщает о единичных захватах крестьянами помещичьей земли. О тесном союзе помещиков с губернской эсеровской властью свидетельствует, например, следующий поразительный по своей бесцеремонной наглости факт.

20 августа (2 сентября) в Пензе открылся съезд землевладельцев, на котором с речью выступил губернский комиссар **Федорович**, заявивший, что родина находится на краю гибели и землевладельцам необходимо напрячь все силы к ее спасению. Съезд помещиков и кулаков был для эсеровского комиссариата той «живительной силой революционной демократии», которая должна была спасти революцию.

От кого же? Всей своей административной практикой **Федорович** воочию показал, что силой, от которой нужно «спасти родину и революцию», были для него рабочие и крестьяне. Помещики использовали, как могли, покровительственную руку **Федоровича**.

22 августа (4 сентября) Пензенский союз земельных собственников обратился к губернскому комиссару с запросом о том, какие меры будут предприняты местными представителями Временного правительства к устраниению «беззаконий и захватов» их имуществ и земель, чинимых как отдельными лицами, так и правительственными органами, ведущими к полной разрухе продовольственного дела.

Помещики угрожали несдачей хлеба, в случае, если их требование о защите от крестьян не будет выполнено.

Больше всего жалоб в июле—сентябре¹ поступало от помещиков на то, что крестьяне «самовольно» вырубают помещичий лес. Федорович подробно докладывает об этих «самовольных порубах» министрам внутренних дел и землемерии. Вот пара примеров революционного пользования крестьянами помещичьего леса.

«10-го сентября² крестьяне села Крутовки³ во главе с сельским старостой запретили землевладельцу С. А. Тутолмину продажу принадлежащего ему леса».

«Того же числа крестьяне села Лундана и Дуракова, Керенского уезда, приступили к рубке леса, принадлежащего землевладельцу Федорову».

Эсеры преследовали законное право крестьян пользоваться помещичьими лесами, как «преступное самовольство», и сажали крестьян, как уголовных преступников, в тюрьму за порубки в помещичьих лесах. Для эсеров ставший царский уголовный кодекс был верной защитой революции.

17 (30) сентября⁴ эсеровский губернский земельный комитет постановил отстранить Чертеимский волостной земельный комитет от фактического заведования взятыми на учет губернского земельного комитета имениями Устинова и Арапова, возложив заведование ими на комиссара губернского земельного комитета. Помещики таки добились своего, когда их имения были переданы в заведование комиссара губернского земельного комитета, милостившего до помещиков.

Между тем помещики вместе с буржуазией лихорадочно организовывались. Окружной суд, тот самый, который санкционировал жестокие приговоры над крестьянами, захватывающими помещичьи леса и земли, утвердил устав «кооператива» торгово-промышленников и земельных собственников.

С сентября крестьянское аграрное движение начинает принимать массовый стихийный характер. Федорович

¹ По данным главного управления милиции в Пензенской губернии за июль 1917 г. имело место 51 крестьянское выступление.

² По новому стилю.

³ Село Крутовка Керенского уезда.

⁴ В первом издании 23 сентября.

19 октября (3 ноября)¹ сообщает в «докладе в главное управление по делам милиции о повсеместных самовольных порубках леса, разгромах и поджогах имений, об увозе испольщиками всего хлеба себе и посылке вооруженной силы за продовольствием. Он заканчивает свой «доклад» следующим боевым рапортом:

«Недостатки милиции постоянно вызывают необходимость прибегать к содействию военной силы, пользуясь ею и для охраны города и для рассылки по губернии в тревожные места»...

Мстительная расправа буржуазии, помещиков и эсеров с революционным крестьянством была прекращена лишь с захватом власти большевистским губернским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

¹ В первом издании 1 октября.

ГЛАВА V

БОЕВОЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОВЕТ

Недели через две после того, как мы начали кампанию за переход власти к Совету, помещение Совета на базаре стало неузнаваемым. Оно заполнялось представителями от фабрик, воинских частей, крестьянских обществ, уездных партийных организаций. В него приходили рабочие и крестьяне большими делегациями, чтобы потребовать от Совета разрешения боевых вопросов революции, а, уходя из него, проклинали меньшевиков и эсеров и уносили с собой директивы нашей партийной организации.

Рабочие, которых меньшевики и эсеры своей политикой замариванием Совета отучили уже обращаться в Совет за поддержкой, вновь начали посещать здание Совета, но обращались не к меньшевистским членам Совета, а к большевикам. Рабочие не скрывали своей ненависти к разлагавшемуся трупу старого Совета и всю свою революционную энергию и нетерпение влагали в дело подготовки перевыборов Совета и укрепление партийной организации. Самодеятельность рабочей массы проявлялась наружу тысячами обильных ручьев; наша литература распространялась невидимыми проворными руками сочувствующих. Эти же руки неустанно цементировали на предприятиях, в профсоюзах, в воинских частях и в деревнях партийные связи с рабочими и крестьянами. Самоотверженные революционеры-массовики с каждым днем усиливали свою агитацию среди беспартийных и вербовали нам все большее количество сторонников.

Многие сотни партийных и беспартийных рабочих, из этого периода моей революционной работы, прочно вошли в мою память. Их преданность социалистической революции и их боевая активность делают непоколебимой уверенность в победе коммунизма. Решительные и вместе с тем скромные фигуры рабочих, которые тогда стремились в ряды большевиков и составляли их лучшее ядро, появлялись в Совете и снова уходили из него, чтобы протянуть новые нити и туже завязать связи в многочисленных звеньях аппарата восстания. Манера говорить, действовать, призывать передавала динамику их производства, их привычную работу у станка.

На каждом заводе, на каждой фабрике, в каждом селе и в каждой казарме была подготовка к своему Октябрю и был свой Октябрь. Эти миллионы самодеятельных ячейковых Октябрей совершились по единому плану коммунистического центра, но в то же время и сами возникали, схватывая идеи переворота, выкованные большевизмом в железный стратегический план всемирной борьбы пролетариата за социализм.

Я уже писал о том, что Совет солдатских депутатов старого состава постановил на своем заседании от 7 (20) декабря создать команды для «охраны порядка» в уездах. Согласно этому постановлению драгуны оставлялись на местах. Было очевидно, что солдатский Совет (на самом деле солдаты уже не признавали его своим), совместно с губернскими властями, организует заговор против революции. Начавшаяся консолидация контрреволюционных сил проявлялась в актах, получивших широкую общественную огласку. Так 10 (23) ноября руководимый контрреволюционной буржуазией Пензенский союз домовладельцев представляет свои силы в распоряжение так называемого «Революционного Штаба», состоявшего из представителей правительственные учреждений и буржуазных и социал-соглашательских партий.

12 (25) ноября состоялось всенародное молебствие с крестным ходом о прекращении междуусобия. 16 (29) ноября¹ на имя губернского комиссара Временного правительства поступает телеграмма товарища Министра внутренних дел Богуцкого, в которой говорится:

¹ В первом издании 30 ноября.

«Срочно противопоставить большевистскому выступлению самое энергичное сопротивление, путем организации местных отделов Комитета Спасения Родины и Революции и установления связи между ними и центром».

Этим попыткам контрреволюции вновь собрать свои силы после смертоносных ударов в Петрограде и Москве для нападения на Советы мы противопоставили наши организующиеся силы. Подавляющее большинство рабочих г. Пензы и губернии шло за нами. Мы закрепляли процесс революционирования рабочих масс в форме перевыборов в рабочую секцию Совета. Мы добились того, что в первой половине декабря большинство рабочих депутатов Совета было уже на нашей стороне. Эсеры и меньшевики еще опирались на солдатскую часть Совета и руководили Советом против большинства рабочей секции.

Между тем наша кампания в солдатских массах также начала приносить свои плоды. Солдаты очистили свои казармы от эсеровского литературного хлама, дали пинка эсеровским и кадетским агитаторам и массами пошли за большевистскими знаменами. Большевистская организация преодолела общественный распад в гарнизоне и сплотила в дружные ряды рабочих и солдат.

(3) 16 декабря¹ общее собрание солдат гарнизона постановило открыть добровольную запись в рабочую Красную гвардию. У нас с меньшевиками и эсерами происходили бурные сцены на заседаниях Совета из-за организации Красной гвардии. Они понимали, что штыки красногвардейцев немедленно обратятся против буржуазии и против них самих. Красная гвардия начала создаваться против воли меньшевистско-эсеровского большинства Совета.

С середины декабря, когда в гарнизоне окончательно определился перелом в нашу пользу, мы начали прямо призывать массы к захвату власти Советом. Например, 26 (19) декабря собрание солдат 140 и 99-го полков, руководимое большевиками, постановило: «Призвать рабочих и солдат к захвату власти Советом».

7 (20) декабря в воинских частях были произведены перевыборы Совета солдатских депутатов. На перевыборах большевики одержали блестящую победу. Прошел цели-

¹ В первом издании 16 ноября.

ком большевистский список депутатов в солдатский Совет. Таким образом, в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов мы получили решающий перевес. 9 (22) декабря состоялись выборы большевистского президиума губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В состав президиума вошли: Кураев, Серегин, Гринштейн, Соколова, Марьин, Трясогузов, Андрианов, Пладухин, Яковлев, Иоффе, Черепанов, Булычев, Аракчеев.

Председателем губернского Совета был избран пишущий эти строки. 11 (24) декабря был избран новый состав редакции «Известий Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». «Известия» стали вместе с тем и органом губернского комитета РСДРП (большевиков). Ответственным редактором «Известий» был назначен т. Марьин; «Голос правды», вынесший на себе все трудности первого периода организации и агитации, перестал выходить.

В это время мы могли уже быть уверены в том, что рабочие и солдаты гарнизонов, расположенных в Пензенской губернии, поддерживают нас безоговорочно. Лишь кое-где сохранились выборные организации старого эсеровского и меньшевистского состава, в которых соглашатели делали все, чтобы дезорганизовать наши ряды. Так, 14 (27) декабря ротные комитеты 140 пехотного запасного полка и Пензенская команда выздоравливающих вынесли протест против перехода власти к Совету. Мы быстро ликвидировали эти попытки контрреволюции пошевелиться в тех местах, где массы уже были за нами.

На очереди стоял огромный вопрос организации в губернском масштабе крестьянских масс. Совет мог считать себя полным хозяином положения лишь при условии организационно оформленной поддержки крестьянства, сочувствие и политическая поддержка которого нам была уже обеспечена в то время. Члены Совета — крестьяне, были все решительно настроены за переход власти к Совету. 12 (25) декабря Совет постановил созвать на 9 января губернский крестьянский съезд¹. В то же время мы продолжали энергичную работу по организации Совета и

¹ 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) открылся 4 губернский крестьянский съезд.

сплочению всех политических элементов, входивших в него под руководством большевистской фракции Совета. Меньшевики и правые эсеры покинули Совет после того, как он принял резолюцию о поддержке Советского правительства и необходимости борьбы за переход власти к Совету в Пензенской губернии.

Мы подняли кампанию на предприятиях и в воинских частях за перевыборы меньшевистских и право-эсеровских членов Совета, ушедших из Совета в контрреволюционный лагерь. Рабочая Пенза и гарнизон прислали нам на место саботажников меньшевиков и эсеров прекрасных большевиков.

В Совете после ухода меньшевиков и эсеров остались, кроме большевиков, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. Левые эсеры, расколовшиеся с правыми эсерами, высказывались по примеру своего центра за власть Советов. Они увлекли за собой почти всех (за немногими исключениями) крестьян, входивших в эсеровскую партию. Крестьяне левые эсеры очень быстро сошлись в Совете с рабочими, солдатами и крестьянами большевиками, а значительная часть из них скоро даже ушла от левых эсеров и перешла к большевикам. Во главе левых эсеров стоял один из наиболее видных лево-эсеровских центральных работников т. Костин. Впоследствии он был убит в бою с чехословаками.

Кроме него, в лево-эсеровскую фракцию входили тт. Тутенков, Коваленко (матрос-крестьянин), Зубачев, Малышев, Шибаев и др. Из крестьян большевиков, входивших в первый большевистский Совет, я запомнил: Черепанова, Булычева, Аракчеева, Скачкова, Егорова (матрос), Алехина (крестьянин-матрос, убитый во время сражения с чехословаками в мае 1918 г.). Во время переговоров с нашей фракцией левые эсеры никаких особых условий и требований не выставили. Мы привлекли их в состав президиума Совета и дали нагрузку в работе.

Партийное руководство Советом через нашу фракцию мы осуществляли без особых затруднений, так как немногочисленные беспартийные члены Совета всегда дружно шли за большевиками и практическую работу старались выполнять так же энергично, как и большевики. Авторитет Совета быстро возрастал. Мы энергично принялись за установление и укрепление связей с профес-

сиональными союзами, из которых в весьма короткий срок были устраниены, путем перевыборов, немногочисленные оставшиеся там меньшевики. В гарнизоне наше влияние и руководство также не оспаривалось уже никем. Завоевание Совета в Пензе оказалось огромное влияние на развитие и укрепление Советов в уездах.

Дня через два после организации большевистского Совета мы перенесли его постоянное местопребывание в здание губернского комиссариата Временного правительства.¹ Руководство всем революционным движением в самой Пензе и в губернии было сосредоточено в Совете. Представители советских и общественных организаций, а также уездных и сельских учреждений, не отказавшихся еще формально от подчинения бывшему Временному правительству, по приезде в Пензу обращались со своими делами прежде всего в Совет. Почта, телеграммы поступали в Совет все возраставшей лавиной.

Губернский комиссариат и так называемые «Революционный Штаб» и «Комитет спасения родины и революции» фактически прекратили свое существование со дня перехода Совета в здание губернского комиссариата. Они были совершенно бессильны что-либо предпринять против Совета, который по праву сильного управлял губернией, игнорируя старые учреждения бывшего Временного правительства. День 2² декабря, когда Совет перенес свою деятельность в здание Губернского Комиссариата, был днем фактического захвата власти Советом.² «Государственная» работа еще существовавших номинально учреждений Временного правительства свелась к дежурству адъютанта «Революционного Штаба», который получал почту, идущую в адрес старых учреждений и добросовестно пересыпал ее нам. И про этого единственного носителя «Верховной власти» бывшего Временного правительства можно сказать, что он больше спал, чем работал. 20 декабря (2 января) «адъютант» по приказу Совета передал нам все «дела», печати и прочий хлам, который еще оставался у него в столах. То же сделал «управитель» канцелярии губернского комиссара, и дух старой власти вознес-

¹ Здание на Советской площади г. Пензы под № 5.

² Дата указана ошибочно. Власть в руки большевистского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов перешла 21—22 декабря 1917 г.

ся к праотцам, смущенный грубой бесцеремонностью большевиков.

Настолько величествен был перевес сил на нашей стороне, что буржуазия и соглашатели не дерзнули даже сделать попытку вооруженной борьбы с Советом. Эта попытка была сделана несколькими неделями позже, когда контрреволюционные силы буржуазии, помещиков и части городской буржуазной демократии «крестным ходом» под хоругвями и с попами наступали на Совет¹. Но она была освящена свинцовым кропилом пулеметов из здания Совета, панически пала на землю под этой благодатью и разбежалась, оставив на поле битвы свои крестоносные знамена и несколько раненых.

Тогда же и зародилась в Советской России «живая церковь», которая «лучше» «старой церкви» примерно также, как сифилис «лучше» проказы.

21 декабря² была проведена национализация банков. Эта мера была проведена с героическими усилиями. В тот же день было устроено заседание Совета, на котором был установлен план национализации и избраны комиссары банков. Из первых пензенских финансистов я помню тт. Серегина, Мебеля и Оловянникова.

Наши комиссары финансов не имели никакой финансовой подготовки и тем не менее они блестяще справились со своей задачей и положили начало нормальной финансовой работе в губернии. Старые директора банков не хотели сдавать дела советским комиссарам. По приказу Совета они были арестованы и доставлены в Совет. С этим делом мы не могли медлить, так как денег у Совета не было, а потребности в деньгах на управление губернии были велики. Мы вовсе не хотели и не могли быть такими простачками, чтобы позволить буржуазии вынуть свои ценности из сейфов. Мне пришлось лично убеждать директоров банков о необходимости подчиниться власти Совета и передать дела его комиссарам.

¹ Имеется в виду выступление белогвардейско-черносотенной банды против большевистского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прошедшее 2 февраля 1918 г.

² В первом издании ошибочно указывалось «2-го декабря». В действительности национализация местного государственного, городского общественного и коммерческого банков, а также захват казначейства были произведены 21 декабря 1917 г.

В эти дни мне почти не приходилось спать. Представители финансовой аристократии были привезены в Совет глубокой ночью. Мы их доброжелательно встретили и в течение по меньшей мере двух часов убеждали в нецелесообразности их сопротивления и в явном беззаконии их отказа передать дела Совету, единственной законной власти в губернии. В конце беседы они заявили, что они снимают с себя ответственность, но дела передадут представителям Совета. После этого они были освобождены. Нормальная деятельность банков не была нарушена, и служебный персонал за немногими исключениями продолжал работу.

Совет выпустил воззвание к населению, в котором объяснил содержание декрета о национализации банков и призывал население поддержать это мероприятие Советского правительства, имеющее целью борьбу с буржуазией и упорядочение хозяйственной жизни.

Труднее было сломить упорство других учреждений, оставшихся нетронутыми со времен царизма. Служащие всех учреждений объявили забастовку и настойчиво ее проводили.¹ Нам удалось ее сломить, опираясь на низших служащих. Курьеры и «коллежские регистраторы» помогли нам одолеть вицмундирные «кувшинные рыла», которых мы все хорошо знаем по смачным описаниям *Салтыкова-Щедрина* и *Гоголя*. Знаменитые салтыковские «ташкентцы» и «топтыгины», которые были списаны великим сатириком большей частью с живой пензенской галереи губернской чиновной знати, наконец-то были сброшены в мусорную яму.

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) «Объединенный стачечный комитет служащих» постановил: исключить из состава бастующих почту, телеграф и телефон.

23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) забастовка служащих временно была приостановлена стачечным комитетом до 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.).

24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.) стачечный комитет постановил окончательно ликвидировать забастовку. Забастовка служащих сильно затруднила организацион-

¹ Забастовка служащих была начата 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) при переходе Казенной палаты в руки Пензенского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

ную работу Совета. Саботажническим элементам черносотенства и буржуазной контрреволюции не удалось, однако, надолго затормозить организацию власти и революционного порядка в губернии. Весь низший и средний персонал, а также наиболее ценные элементы из руководящего персонала служащих остались в советском аппарате. Некоторая чистка аппарата была произведена уже впоследствии в процессе работы.

Несмотря на то, что наша партийная организация заметно увеличилась, все же при построении губернского аппарата власти мы чувствовали большой недостаток в работниках. Мы сделали все, чтобы оработать губернский аппарат власти. Совет выработал план управления губернией, организовал комиссариаты по различным отраслям управления и выбрал коллегии для руководства комиссариатами. Руководители губернских комиссариатов—губернские комиссары все входили в состав президиума губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и коллективно руководили управлением губернии в лице Совета губернских комиссаров. В состав Совета губернских комиссаров были избраны Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: *Кураев* (председатель губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и председатель Совета губернских комиссаров), *Серегин* — комиссар труда, *Гринштейн* — председатель губернского Совета профессиональных союзов, *Яковлев* — комиссар социального обеспечения, *Пладухин* — председатель губернского Совета народного хозяйства, *Трясогузов* и *Иоффе* — комиссары административного управления губернией, комиссары финансов — *Мебель* и *Оловянников*, комиссар юстиции — *Алексеев* (петроградский рабочий), военный комиссар — *Алексеев* (рабочий с мебельной фабрики), комиссар почты и телеграфа — *Лютин*, комиссар отделения церкви от государства — *Кузнецов*, комиссар земледелия — *Тутенков* и комиссар пропаганды — *Козлов*.

Секретариат губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета губернских комиссаров был образован в составе тт. *Соколовой* и *Либерсона*. Впоследствии губернским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был организован комиссариат национальных меньшинств. Деятельность Совета рабочих, сол-

датских и крестьянских депутатов направлялась губернским комитетом РСДРП (большевиков), секретарем которого был пишущий эти строки.

Организация пролетарской диктатуры в губернии была проведена лишь при огромном напряжении всего нашего партийного коллектива, который активно входил во всю деятельность Совета, контролировал его, вливал в него революционную энергию и систематически проводил коммунистическую программу переворота.

ГЛАВА VI

«КРАСНЫЙ ПЕТУХ» И «ДВОРЦЫ КОММУНЫ»

Это было в последних числах декабря, когда ко мне в кабинет, в котором я жил и работал, после многих десятков посетителей вошли гуськом, один за другим, шесть крестьян.

По внешнему обличию и одежде я определил их. Один, бывший матрос, высокий, плечистый, с великолепной высокой грудью, обожженный солнцем, ветром, солеными водами многих морей. Он много видел и сделал в течение своей бурной жизни. Испытал катаржный режим царского флота, без сомнения, восстал одним из первых против царизма и сменившей его буржуазной власти. В дни Октября он бросал за борт аристократических офицеров. Трое из вошедших крестьян были в солдатских шинелях. При взгляде на них сразу отмечалось какое-то холодное беспощадие в их героических фигурах. Страдавшие годами в окопах, обжившиеся со смертью, понюхавшие порох большевистских боев с эсерами и меньшевиками, быть может, приковавшие не одного белогвардейца — эти трое были верными и преданными бойцами советской власти. Последние двое были почтенные, плешиевые, седобородые отцы, лица которых светились умом, наблюдательные и сметливые, искушенные в сложной политике родственных и общинных отношений.

Я пригласил их сесть. Мы закурили.

— Ну, как дела у вас, товарищи? Установили ли вы у себя советскую власть? Взяли ли помещичью землю? Организованно ли действует беднота?

Они все подробно рассказали мне. Советская власть у них уже была провозглашена. Землю у помещика они

отобрали. Месяца два тому назад разгромили помещичью усадьбу, пустили помещику «красного петуха», а самого помещика в свалке убили.

Только вот плохо у нас вышло, говорили они, с распределением помещичьего добра. Богатеи уж очень много захватили. Теперь организуем бедноту, чтобы вернуть от богатеев то, что они захватили лишнего. На помещика мы ходили двумя деревнями, принадлежавшими при крепостном праве этому барину. Землю надеемся поделить между общинами мирно. Только вот не надеемся соблюсти справедливость в разделе земли между дворами, если не организуем бедноту и не отстоим ее права против сельских богатеев. Еще в царское время нас заедали кулаки, во время войны они совсем придавили бедноту, тем более потому, что мужики были на фронте, а бабам не под силу было бороться с эксплуататорами.

Рассказывал больше матрос. Остальные внимательно слушали его рассказ, поддакивали ему, вставляли время от времени свои замечания.

Они пришли посоветоваться насчет землеустройства в их селе. Им нужны землемеры. Они привезли с собой планы и показывали мне их. Кроме того, у них есть свое особое дело. Все шестеро—большевики.

— Мы хотим сорганизовать коммуну. Мы много слышали от наших вождей большевиков о коммунистическом земледельческом труде. У нас есть книжки, в которых написано, какие были земледельческие коммуны и как их устраивать. Мы поняли пользу коммуны. Мы приехали, чтобы спросить у вас указаний, как начинать на практике это дело.

— А верите вы в то, что вам удастся наладить земледельческую коммуну? — спросил я их.

— Да, конечно, — твердо ответил матрос, и все остальные поспешно закивали головами.

Их простые, доверчивые лица залучились улыбками радостной уверенности. Они были на самом гребне революционной волны, которая поднимала деревню до пролетарских идеалов обобществленного производства.

Я предложил им пойти в земельный отдел и пообещал им, что окажу поддержку их делу. Когда они на прощанье жали мне руку и напоминали, чтобы я не забыл и срочно провел их дело, я спросил их:

— Как вы думаете, товарищи, крепко ли Советы взяли власть? Не придут ли обратно буржуазия и помещики?

Они рассмеялись и сказали:

— Ну, уже теперь никогда не вернутся. Землей править будет труд.

«Красный петух» крестьянских восстаний против помещиков пошел гулять по губернии, когда была закончена крестьянская полевая страда. Дворянское землевладение в Пензенской губернии по величине своей было очень незначительным.

Полуфеодальные отношения между помещиками и крестьянством, выражавшиеся в эксплуатации помещиками через сполосности их и крестьянских земель, в кабальной аренде, в отработках и т. д., были весьма распространены в губернии. Машины дворянского и «крестьянского» банков неустанно работали на пользу дворянства, помогая дворянам выкручиваться из долгов, продавать по выгоднейшей цене свои земли и леса, облегчая им ипотеки¹, выдавая субсидии и пр. Крестьянские массы нищали, выделяя из себя слой цепких эксплуататоров кулаков и ростовщиков, которые закрепляли свои земельные имущества по знаменитой столыпинской реформе. Из среды крестьянства выбивались на «большую дорогу» эксплуатации и предпринимательства крупные кулаки, землевладельцы, порой закупавшие землю в количестве, превышающем наследственные дворянские имения.

Пензенское дворянство было типичным осколком этого вырождавшегося класса. Оно не сумело создать в губернии первоклассных, блестящие технически оборудованных, хозяйственно-выгодных и высоко-ценных, с точки зрения агрикультуры, имений. Дух хозяйственной инициативы и предпринимательства не привился в старых дворянских гнездах. Несколько исключений в смысле организации образцового крупного хозяйства, поставленного не на полуфеодальной эксплуатации, а на капиталистической основе, не изменяли общей картины лени, хозяйственной распущенности, которыми характеризовалась жизнь «дворянских гнезд». Старинные помещичьи усадьбы, построенные еще рачительными хозяевами-крепостниками, сочетавши-

¹ Ипотека — залог недвижимого имущества, ссуда по такому залогу.

ми в себе зверство варваров-рабовладельцев с изысканной утонченностью наиболее блестящих европейских дворов, тянулись жить так же, как они жили при великосветских бабушках и дедушках. Как в былое время, дворянские усадьбы утопали в столетних парках и садах, пестрели затейливыми цветниками и горели куртинаами роз, славились богатейшими оранжереями, где искусствые садовники на потеху господам выращивали южные плоды. Моты, жившие в этих владениях, были хлебосольны. Они устраивали званые обеды и балы. Кавалькады расфранченных гостей катались на кровных английских лошадях, вызывая у крестьянства бешеную ненависть. Еда в дворянских гнездах стала высшим культом и единственным занятием, к которому можно серьезно относиться. Сплетни о дворцовых столичных новостях, разговор на лучшем французском диалекте, интриги в пределах дворянской корпорации губернии и французская бульварная порнография удовлетворяли минимум общественных запросов и эстетических вкусов этого племени прожигателей жизни, ежегодно проматывавших все свои доходы и все возраставшую часть основных наследственных капиталов за границей, получавших щедрые субсидии от царского правительства, заложивших земли, хищнически вырубавших леса и поддерживавших свое беспечное существование путем нещадной эксплуатации бедноты. Баре, истаскавшиеся по русским и заграничным кабакам, кривляющиеся своей меланхолией и таинственными романтическими связями, изнеженные, беспомощные барыни Чеховских «Вишневых садов», развращенные юнцы и барышни, перенимавшие с величайшим усердием моды и сальные танцы из французских шантанов, в подавляющем большинстве круглые невежды и легкомысленные паразиты — таково было высокородное дворянство Пензенской губернии.

Пензенское крестьянство создало в 1905 году славные традиции восстания против помещиков. После победы февральской революции крестьянство твердо всей своей массой решило раз и навсегда покончить с дворянством. В этой революции оно действовало уже организованно. Еще в апреле губернский крестьянский съезд постановил отобрать все земли у помещиков. Это постановление было едва ли не первым в России; оно было передано, насколько я помню, за границу, и Лондонская биржа от-

метила его колебанием русских ценных бумаг. Историю с постановлением губернского крестьянского Совета, выбранного упомянутым съездом, я излагал в предыдущей главе. Губернский крестьянский Совет постановил в мае немедленно передать все помещичьи земли в ведение и распоряжение волостных земельных комитетов.

Чем больше помещики сопротивлялись этому решению, тем сильнее возрастала активность крестьянства. В середине лета крестьянство начало производить массовые рубки в помещичьих лесах. До революции крестьяне не имели леса и ходили за дровами и лесом для построек с низкими поклонами к помещику, переплачивая ему за лес и отрабатывая, в случае «одолжения», трижды стоимость леса.

Летом же 1917 г. крестьяне не пошли кланяться помещику и не украдкой пошли в лес, чтобы свезти втихомолку пару тесин, а целыми селами, при ярком дневном свете, уезжали они в лес, вдоволь рубили себе делового и дровяного леса, чтобы построить себе новые разукрашенные резьбою дома и жарко топить зимой печи.

Когда желтое, тоскливо живо истощенных крестьянских полей осталось мертвым и брошенным ожидать белых покровов зимы, когда полетели на юг встревоженные стаи птиц и застучал барабаном цеп на гладком току, — тогда пронеслось над деревней, как властное веление социальной стихии, жаркое пламя восстания. Налились местью, сгостились в душной злобе, зазвенели медью набата, загудели в избах тысячи и тысячи голосов, призывающих к борьбе, не на жизнь, а на смерть, за землю с дворянством.

Взбудораженный, нестройный, многоголосный крик сельских сходов продолжался от зари до зари. Подхваченная ветром разрушительного инстинкта, налитая тяжкой ненавистью, заколебалась, задвигалась, всколосилась вилами, косами, кольями, топорами, винтовками — крестьянская масса. Ночью, когда кружился в синем небе искровый вихрь мириадов звезд и затихшая земля слушала вздохи очередных жертв неутомимого жнеца смерти и крики боли и торжества рождающейся жизни, забрался на старую колокольню молодой, безусый солдат, качнулся туда и сюда тяжелым, скованным молчаньем языком спавшего богатыря-колокола, прорвал зычным ударом по

лотно неподвижной тишины ночи, и понесся по земле медный ветер набата.

Навстречу набату побежали из темных улиц люди, замелькали на минуту огни в окнах, зачадили смоленые факелы, заскрипели ворота, из которых поспешно, подстегивая лошадей, выезжали на грохотавших телегах крестьяне.

Бывшие солдаты в рваных шинелях, отважные крестьянки, проворная молодежь, старики и дети—все сгрудились на площади около церкви беспорядочной нестройной толпой, покричали, выслушали своих вожаков и при колеблющемся, ныряющем в темноте свете факелов устроились по дороге и через поле к помещичьей усадьбе. Красные знамена темными призраками качались над гудящей, перекликающейся, рвущейся, как голодный к пище, к сытому барскому очагу, толпой.

Мятежники будили своим нестройным топотом к участию в кровавом деле, на которое они шли, засыпавшую мертвым осенним сном землю. Они бежали, спеша захватить помещика в доме и опасаясь, что его кто-либо предупредит.

На бегу они сговаривались, как застать помещика врасплох, слушали отрывистые приказы вожаков о том, откуда начинать разгром, как обезоружить помещика, как соединиться с «дворней», когда и где поджечь, в каком порядке увозить помещичье добро, как спрятать помещичье добро, перекидывались шуточками, которым улыбался свежий ночной воздух, насчет телесных достоинств дворянских жен и дев, отчаянным матом крыли поблекшие добродетели дворянской семьи, выкрикивали срывающимися голосами казни для помещиков, которые возбуждали их, и леденящим ужасом окутывали помещичье гнездо в последние часы его мирной безмятежной жизни.

По стратегическому плану бывшего матроса-вожака повстанцы окружили усадьбу. Они пополнили свое вооружение, выломав железные прутья решетки, сковывавшей их жизнь и бывшей символом безграничного произвола дворянской семьи. Когда они вломились во двор усадьбы, «дворня» тоже была уже на ногах и смешалась с толпой повстанцев. Вспыхнувший хворост охватил огненными языками вековую подспудную ненависть толпы, раскалил жар страстей до белого немигающего огня безумной яро-

сти и слепого желания поднять вилами обмерших в холдном поту господ помещиков, изнеженных в объятиях теплых пуховых перин, бросить их в холодную липкую грязь посреди двора, растерзать их и круговым хороводом плясать на телах своих господ, слышать отзвуки их предсмертных стонов и под синим звездным простором неба ощущать в себе рост новых сил и мятежную свободу.

Милионами огненных брызг и серыми крыльями дыма взметнулся во мрак ночи смелый красный петух из помещичьей усадьбы. Посыпались вниз с хрустящим звоном стекла из оконных рам под ударами железных прутьев. Жадные, разрушительные руки хватали аристократически недосягаемые произведения искусства: статуи, картины, изумительные восточные вазы, били, резали и крошили их. Шелковые занавески тут же обматывались вместо портянок на грязные, ликующие ноги. Разукрашенные фарфоровые сервизы расхватывались, чтобы хлебать из них дома пустые капустные щи. Дворянские тряпки были напялены на разгоряченные тела, рвались по швам, обнажая могучую мускулатуру мужчин и прекрасные груди женщин. Били, пили, ели драгоценные вина и закуски, в которых находила высшее выражение утонченная роскошь и культура барства. Сотни книг из библиотеки были разбросаны по комнатам усадьбы и во дворе, валялись на полу, на подоконниках, на мебели и хоть истерзанные, но наконец-то раскрытые радовались своему освобождению из полок книгохранилища, где запах их тления создавал легкое веселье для дворянских истощенных мозгов.

Смех, крики, песни, рычание, беготня...

Летят через выбитые окна во двор узлы дворянского скарба. Поднятые кверху руки с растопыренными пальцами ловят внизу добычу. Увесистые топоры с хрипом вонзаются в золоченую, хрупкую мебель. Кровавые пятна на полу и стенах — следы совершенного убийства дворянской семьи восставшими крестьянами. Желтая пожирающая стихия огня разбросалась по усадьбе клубками, нитями, лентами, трепещет красными петушиными гребнями... капли огня пропитывают стены, золотистые струи сочатся и падают вниз, вздымаются фонтанами вверх.

Бесстрашный огонь с радостной свирепостью разру-

шал столетние углы крепостнического насилия, жестокости, изнеженности и разврата. Скрипели возы с похищаемым помещичьим добром. Ржало, мычало, блеяло стадо, согнанное во двор. Сотни телег сгрудились вокруг помещичьих зернохранилищ, наполнялись отборным зерном и увозились в крестьянские амбары. В процессе раздела помещичьего имущества уже начиналась борьба между многолошадными и безлошадными крестьянами из-за того, чтобы не давать увозить на каждый крестьянский двор больше, чем на него полагается. Хозяйственные кулаки уже угнали лучших лошадей, коров и овец и нагружали воз за возом помещичье зерно.

«Красные петухи» крестьянского восстания пробудились в один час и кричали в темноту ночи прошлого тысячелетнего рабства свое победоносное мятежное «кука-ре-ку»!

* * *

Разгромы помещичьих усадеб начались ранней осенью и кончились в «крещенские морозы». Отзвенели в губернии малиновые бубенцы помещичьих троек.

Столетиями крестьяне поливали потом и слезами землю, работая на помещика, и земледельческий труд насиловался помещичьей нагайкой. В социалистической революции крестьяне, под руководством пролетариата, отобрали землю у помещиков без выкупа и все земли признали народным достоянием.

Император Александр II-«освободитель», когда крестьяне потребовали уничтожения крепостного права и наследования их землей, такую провел земельную «реформу», что крестьяне, фактически, были освобождены от земли и десятилетиями выплачивали дворянству выкуп, надрываясь в тяжком труде и нищенствуя.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости было дворянской реформой, и дворянские комитеты проводили её.

Октябрьская революция начисто смела с лица земли дворянское землевладение и самый класс дворянства и дала подлинную свободу крестьянам, ибо она была проведена рабоче-крестьянской властью согласно с желаниями самого крестьянства.

При Николае II сохранились еще в полной неприкосновенности все притеснения в землепользовании помещи-

ками крестьян, установленные еще «освободительной реформой» Александра II. У помещиков были выгоны, необходимые для крестьянского скота, и помещики брали за эти выгоны арендную плату. У помещиков были лучшие земли, а у крестьян худшие. У крестьян царем-«освободителем» были оставлены крохотные, голодные наделы. Землеустройство помещичьих и крестьянских земель было проведено, при так называемом освобождении от крепостного права, в таком порядке, что помещик имел тысячи всяких законных поводов, чтобы заставлять крестьян идти к нему на отработки, привлекать их к суду, штрафовать и т. п. Планировка дорог, выгоны для скота, прогоны к водопою и пр. и пр. делали помещика господином положения.

Надрываясь податными платежами и платежами в так называемые «крестьянские банки», крестьяне не могли поставить рационально свое хозяйство. Они вынуждены были платить огромные аренды, чтобы довести свой нищенский надел до такого размера, при котором можно было бы впроголодь существовать. Помещичьи аренды были так велики, что крестьянам от урожая оставался голодный паек. Потому и аренды эти назывались голодными.

Октябрьская революция освободила крестьян от необходимости приарендовывать помещичьи земли и конфисковала землевладельческие капиталы, накопленные дворянством за счет голодаия крестьян.

Царское правительство, понимая, что крестьянские массы являются для него плохой опорой, разработало и в последние годы перед революцией энергично проводило насаждение кулацких хозяйств в деревне. Столыпинская реформа должна была создать для царского правительства и буржуазии подпорки в лице кулачества против революции рабочих и угнетенных масс крестьянской бедноты.

Трудящееся крестьянство в Октябрьской революции вырвало с корнем результаты столыпинской реформы.

Повсюду крестьянство, осуществляя под руководством Советов конфискацию помещичьей земли, в то же время собирало в один «общий котел» все земли частновладельческие и общинные-надельные и пускало их в уравнительный передел. Советская власть, в противоположность по-

мещикам и буржуазии, получила поддержку не от кулацких слоев деревни, а от сельскохозяйственного пролетариата, деревенской бедноты и среднего крестьянства. Закон о социализации земли Советское правительство проводило, опираясь на трудящиеся массы деревни, и в первую очередь, на сельскохозяйственный пролетариат и беднейшее крестьянство.

В начале февральской революции крестьяне под воздействием агитации буржуазных и соглашательских партий: кадетов, эсеров и меньшевиков возлагали большие надежды в земельном вопросе на Учредительное собрание. Большевики, в противоположность всем партиям, предлагали начать земельную революцию немедленно, не откладывая вопроса до Учредительного собрания. Крестьяне в первые месяцы февральской революции верили, что Учредительное собрание будет скоро созвано Временным правительством и согласно их требованиям проведет земельную революцию.

Однако они скоро убедились в том, что ссылки на Учредительное собрание в земельном вопросе имеют лишь один смысл — оттянуть, как можно дальше, полное разрешение аграрного вопроса, а затем дать ему такое направление, чтобы и «волки были сыты и овцы целы», т. е. не слишком обидеть помещиков и вместе с тем, если не удовлетворить, то во всяком случае успокоить крестьян.

Помещики быстро приспособились к двусмысленно политике эсеров и буржуазных партий, поняли, что слишком больших разногласий у них с буржуазией и эсерами по вопросам земельной политики нет, и заключили фактический союз со всеми партиями, которые старались оттянуть решение земельного вопроса. На примере Пензенской губернии с замечательной ясностью видно, как осуществлялся блок между помещиками и эсерами и как последние верно служили помещичьим интересам.

Уже с середины лета стало очевидно, что буржуазные и соглашательские партии в Учредительном собрании, даже, если бы оно было созвано ими, не удовлетворили бы в земельном вопросе требований трудящегося крестьянства. Буржуазия, кулаки, помещики и городское мещанство, несомненно, стали бы в вопросах аграрной революции на путь соглашения непримиримых классовых интересов помещиков и крестьянства, и от такого соглаше-

ния выгадали бы в первую голову помещики. Учредительное собрание сохранило бы помещичье землевладение. Отказ Учредительного собрания подтвердить декрет Советского правительства о конфискации без выкупа помещичьей земли и передаче ее на уравнительных началах крестьянам является неопровергимым доказательством огромного влияния, которое оказывали помещики и буржуазия на Учредительное собрание. Даже созванное Советским правительством, оно было врагом всего трудящегося крестьянства, а тем более крестьянской бедноты.

Крестьянские восстания против помещиков, прокатившиеся грандиозной волной по всей России, были направлены не только против помещичьего класса, но против всех классов и партий, с которыми боролись большевики.

Помещики, буржуазия, кадеты, эсеры, «народные социалисты»¹ и меньшевики потеряли к концу лета 1917 г. всякое доверие трудящегося крестьянства.

Крестьянство не стало ждать разрешения земельного вопроса Учредительным собранием именно потому, что эти классы и партии явно проводили контрреволюционную политику в земельном вопросе. Восставая в Пензенской губернии против помещиков, крестьяне в то же время подняли борьбу против эсеровских и кадетских элит. И не кто другой, как эсеры, больше всего старались подавить вооруженную борьбу крестьян с помещиками.

Крестьянская война против помещиков была вооруженным вызовом, который бросило трудящееся крестьянство контрреволюционным классам и партиям, получившим большинство в Учредительном собрании. Поэтому нет ничего удивительного в том, что крестьяне, проголосовав за эсеровский список в Учредительное собрание в ни выборов, оказывали активную поддержку большевикам в свержении эсеровской и кадетской власти в губернии и утверждении Советской власти. Уже в январе и феврале 1918 г. все трудящееся крестьянство поголовно объявило себя большевистским и на пушечный выстрел подпускало к себе эсеров.

¹ «Народные социалисты» — кадеты.

Хроника вооруженной борьбы крестьян с помещиками в 1917 г. показывает, как велико было ожесточение крестьян против помещиков и эсеровских властей, подавляющих крестьянское восстание. Приведем ряд фактов из революционного движения крестьян в конце 1917 г.¹

А В Г У С Т

14. Керенским уездным комиссаром командирована в имение Яшина вооруженная команда для прекращения «незаконных действий крестьян».

21. Землевладелец Казеев обратился к Керенскому уездному комиссару Временного правительства за вооруженной силой для охраны принадлежащего ему леса.

27. Керенский уездный земельный комитет обратился к уездному комиссару Временного правительства с просьбой оказать вооруженное содействие лесовладельцам Куняшеву, Немишеву и Мамину в ограждении их леса от самовольной вырубки крестьян дер. Выглядовки-Горюновки, Серг.-Поливановской волости.

С Е Н Т Я Б Р Ь

10. Крестьяне с. Крутовки во главе с сельским старостой запретили землевладельцу С. А. Тутолмину продажу принадлежащего ему леса.

10. Крестьяне с. Лундана и Дуракова, Керенского уезда, приступили к рубке леса, принадлежащего землевладельцу Федорову.

Губернский комиссар Временного правительства Федорович в своем докладе в главное управление по делам милиции сообщает о следующих революционных выступлениях крестьян и сельскохозяйственных рабочих в Пензенском уезде в сентябре 1917 г.

— Крестьяне потребовали от землевладельца Потулова отпустить им без платы яблок, угрожая, в случае отказа, выгнать из сада арендаторов.

— Крестьяне разгромили сад помещика Гевлича, уничтожили его капусту, разрушили балкон дома, лестницу и выбили в доме стекла.

¹ Приведенные факты далеко не полные и дают только частичное представление о революционном движении. Даты указаны по новому стилю.

— Крестьяне препятствовали Ферлюдину в устройстве плотины и сожгли его мельницу, захватили у Битюцкой мельницу, свиней и пр., отобрали корову и лошадь у Сабуренкова и передали их неимущим.

Рабочие с мельницы Дойникова, работающие на оборону, потребовали повышения платы за труд и, получив вознаграждение за два месяца, были рассчитаны. 8 рабочих были приняты и приступили к работам, а остальные в числе 23 человек объявили бойкот.

В селе Рамзае крестьяне вынесли постановление об отмене в их селе военной милиции. Имели место несколько случаев рубки казенного и частновладельческого лесов.

ОКТЯБРЬ

16. Крестьяне Кожиной Поляны Инсарского уезда разгромили имение Капкаевых.

19. Покровско-Арчадинский сельский сход Пензенского уезда постановил приступить к рубке леса, принадлежащего Сабуренкову.

— Крестьянами дер. Мочалейки Выборновской волости Керенского уезда убит в своем имении Скрипкин, заподозренный в тайной агитации среди населения с целью попасть в гласные Керенского уездного земства. После убийства Скрипкина, принадлежащее ему имение подверглось разгрому.

21. Крестьяне с. Черкасского Керенского уезда вывезли овес, принадлежавший землевладельцу Бунтикову.

22. Крестьяне дер. Фелицатовки Керенского уезда вывезли хлеб из имения Ермолаева.

23. Крестьяне дер. Старое-Село Керенского уезда захватили имущество, принадлежащее помещику Гартману.

24. В связи с развернувшимся аграрным движением в деревнях и переживаемым тревожным моментом в городах губернский комиссар Временного правительства разослал телеграмму всем уездным комиссарам о необходимости организации комитетов по борьбе с анархией.

29. Губернский комиссар Временного правительства донесит Министру внутренних дел о разгроме в Керенском уезде имений Бронницкого, Яшина и Скрипкина и ожидаемом погроме имений, принадлежащих другим помещикам.

31. Крестьяне села Котла Керенского уезда разгромили имение, принадлежащее Логвиновой.

НОЯБРЬ

3. Крестьянами Саранского уезда разгромлены имения Попова, Жукова, Корнилова и кн. Гагариной.

5. В село Котел (центр аграрного движения) Керенского уезда выслано 30 драгун, во главе с представителями Совета солдатских депутатов Керенского гарнизона для производства арестов крестьян за аграрные беспорядки.

5. Губернский комиссар Временного правительства предписывает Пензенскому уездному комиссару о прекращении насилия, чинимого крестьянами с. Рамзая землевладельцам Карлину и Бабикову и привлечении подстрекателей к ответственности.

«Пензенская речь» (газ. кадетов) пишет, что в Краснослободском уезде начались захваты крестьянами всех помещичьих имений. Город и уезд объявлены на военном положении.

В Наровчатском уезде разгромлено 30 имений. В Пензенском и Керенском уездах погромы помещичьих имений все более и более усиливаются.

Погромная волна захватила и Н.-Ломовский, Саранский, Мокшанский уезды.

7. В с. Каргалей Керенского уезда выслан отряд вооруженных солдат во главе с офицером для отборания у крестьян захваченного ими из помещичьих имений имущества.

Разгром крестьянами помещичьих имений при селе Конопати в дер. Надеждинке Инсарского уезда.

Разгромлено имение Габбе при селе Мальцах, Саранского уезда.

9. Общество дер. Каргалей приступило к разгрому имения, принадлежащего Поповой.

14. Из Н.-Ломова сообщают губернскому комиссару, что «есть попытки к разгрому, сдерживать сил мало, срочно распорядитесь выслать 60 кавалеристов».

15. Инсарский уездный комиссар Временного правительства Черапкин телеграфирует губернскому комиссару, что в уезде сожжены почти все помещичьи имения, настроение в городе тревожное.

19. Разгром крестьянами Инсарского уезда 5 помещичьих имений.

23. Крестьяне села Порошина Н.-Ломовского уезда разгромили имение, принадлежащее Муромскому.

30. Н.-Ломовская уездная продовольственная управа сообщает губернскому продовольственному комитету, что в уезде крестьянами разгромлено 17 помещичьих имений и развезено до 36 000 пудов хлеба.

ДЕКАБРЬ

1. Из Панчулидзевки Пензенского уезда просят в срочном порядке выслать представителя губернского комиссариата Временного правительства для предотвращения наступающего там разгрома.

6. Из Ломовки Мокшанского уезда телеграфируют: разгромлена экономия Обуховой. Требуется вооруженная сила. Есть жертвы.

10. Губернский комиссар Временного правительства предписывает Н.-Ломовскому уездному комиссару принять самые энергичные меры к прекращению разгрома крестьянами помещичьих имений, арестовывая зачинщиков.

10. Крестьяне села Грабово Пензенского уезда на многолюдном сходе вынесли резолюцию, протестующую против постановления Чертковской волостной управы о распродаже живого и мертвого инвентаря из имения Устинова.

Из этого, далеко не полного, перечня стихийных разгромов крестьянами помещичьих имений видно, какой взрыв революционных страстей вызвали контрреволюционные партии своей политикой задерживания аграрной революции. В Пензенской губернии разгромы «дворянских гнезд» прекратились с момента захвата власти губернским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После провозглашения Советской власти в губернии крестьянство резко изменило свое отношение к имуществу дворянского класса. Изгнание помещиков из их имений приняло организованный характер.

В течение одного месяца, не более, помещики бежали из своих уютных усадеб в негостеприимную для них большевистскую Пензу. Кое-кем из них делались попытки сно-

ва возвращаться в родных очагах, но крестьяне или сами своими силами, или с помощью губернского и уездных Советов давали этим попыткам столь решительный и жесткий отпор, что дворяне прекратили всякие наезды в свои бывшие имения.

В Пензе была сделана попытка создать филиал Алексеевской организации из помещиков, купечества и бывших офицеров, но это покушение было быстро ликвидировано губернским Советом, который арестовал и бросил в тюрьму главарей Алексеевского заговора.

После двух, трех собраний, о которых было известно президиуму губернского Совета, организация Алексеевцев была ликвидирована внезапными арестами. В числе арестованных был бывший полковник Животовский, известный в Пензе по своим контрреволюционным выступлениям в июльские дни.

После советского переворота в Пензе освобождавшиеся от помещиков крупные сельские хозяйства стали браться на учет и в них стали организовываться показательные агрокультурные земледельческие предприятия. В числе первых, как я припоминаю теперь, была начата организация крупного советского хозяйства в бывшем имении Келлер.¹

Президиум и пленум Совета не раз обсуждали план работы этого первого социалистического земледельческого хозяйства в Пензенской губернии.

Десять лет прошло с тех пор², когда пензенское крестьянство пошло нога в ногу с пролетариатом против командующих классов и под руководством пролетариата приняло участие в создании первых социалистических хозяйств. Из года в год в продолжение этого десятилетия возрастала творческая инициатива трудящегося крестьянства. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве все более и более направляется по линии обобществления земледельческого труда. Сельскохозяйственная кооперация крестьян растет на наших глазах с огромной быстротой. В земледелии средневековая трехполка начинает заменяться многопольем, распространяется культур-

¹ Речь идет о создании нынешнего совхоза «Красное знамя» Башмаковского района.

² Следует иметь в виду, что первое издание брошюры вышло к 10-летию Советской власти, в 1927 году.

ное, интенсивное животноводство, соха заменяется плугом, усиленно распространяются усовершенствованные сельскохозяйственные машины, достигнуты значительные успехи в применении тракторов, сделаны большие шаги в развитии переработки сельскохозяйственного сырья, что в свою очередь оказывает глубокое влияние на интенсификацию и обобществление сельского хозяйства, поднимается агркультурный уровень сельского населения. С ростом нашего социалистического богатства будет все более быстро развиваться процесс машинизации и интенсификации сельского хозяйства. Рост социалистических элементов земледелия, социалистических государственных земледельческих хозяйств, коммун, артелей, товариществ по общественной обработке земли будет идти с каждым годом быстрее, освобождая работников земли от тяжелых условий земледельческого труда в мелком крестьянском хозяйстве. Крестьянин, плененный землей, завязший в куче навоза на своем соломенном дворе, наравне со своей «свинкой», вывертывающей многотрудные ноги и руки на узкой, изуродованной тысячелетней сохой полоске, садится на трактор, управляет машиной, разливает живительную силу электричества по своим полям, путем селекции множит растительное богатство природы.

Перед коммунистическими рабочими и идущими с ними в ногу революционными передовиками крестьянами встает огромная задача, указанная т. Лениным.

— «Переделать крестьянскую психику» соответственно целям, которые ставит себе Коммунистическая партия.

Переделать крестьянскую психику, разгородить средневековые стенки мелкого крестьянского хозяйства и быта в крестьянском мозгу революционной практикой в земледелии и быте и приобщением крестьянства к социалистической культуре пролетариата, открыть свободный ход смелой социалистической мысли. Таковы коммунистические просветительные задачи в деревне.

ГЛАВА VII

ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМСКИЙ СЪЕЗД И ГУБЕРНСКИЙ СОВЕТСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД

Расстроенные Октябрьской победой пролетариата и труда, трудящегося крестьянства, контрреволюционные классы не хотели сложить оружие перед Советской властью.

Контрреволюционные классы делали последние усилия, чтобы организовать свои разбитые силы и овладеть трудящимися массами с помощью механизма буржуазной демократии, еще не разбитого окончательно пролетарским Октябрем. Они уцепились за флаг Учредительного собрания.

Учредительное собрание—этот ублюдок лживой иллюзии буржуазно-демократических свобод, которая поработила массы в первые месяцы февральской революции, было маяком спасения для контрреволюционных классов. Естественно, что и пензенские политики буржуазии, радиальных помешавших и социал-соглашателей сделали последнюю, отчаянную попытку сконцентрировать внимание трудящихся масс на этом расфранченном фальшивыми буржуазно-демократическими лозунгами манекене.

18 (31) декабря в Пензе открылся губернский земский съезд. Лишенные возможности действовать, контрреволюционные политики на этом съезде подняли такую словесную шумиху вокруг Учредительного собрания, что с первого взгляда могло показаться, что за ними действительно кто-то идет.

В последний день съезд устроил объединенное заседа-

¹ В первом издании 30 декабря.

ние с Городской Думой и губернским земством, чтобы единодушными манифестациями в пользу Учредительного собрания «всей» «революционной демократии» застраивать захватчиков большевиков. Съезд постановил передать власть в губернии органам самоуправления.

Совершенно юмористически в постановлениях съезда звучал пункт о том, что Учредительное собрание должно опираться на Советы. Вряд ли председателю «Учредилки» Чернову показалась очень мягкой поддержка Советов в виде красногвардейских штыков, весьма не любезно указавших ему и сонму учредиловских депутатов дорогу из храма власти.

Пока заседал губернский земский съезд, губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов формально провозгласил о переходе к нему всей власти в губернии, провел национализацию банков, арестовал и обложил контрибуцией десятка два крупнейших буржуа из той самой революционной демократии, которая фактически верховодила на губернском земском съезде.

Аресты представителей торговой и промышленной буржуазии были произведены Советами, как мера террора против капиталистической верхушки губернии и в фискальных целях, чтобы контрибуциями пополнить тощий бюджет Совета.

Почти единогласные резолюции губернского земского съезда, направленные против Советской власти, объясняются тем, что состав этого съезда был явно оторван от крестьянских масс губернии. Помещики, кулаки, кадеты, эсеры, меньшевики комфортабельно расположились на скамьях съезда. Это была сплоченная компания. Выступление автора этих строк по поручению губернского комитета РСДРП(б) было встречено на съезде полярным холодом и ироническими усмешками.

Горячие страсти съезда были запечатлены в длиннейших «революционно-демократических» резолюциях, которые помещики спрятали в своих конспиративных квартирах в Пензе, а кулаки, запрятав поглубже за пазуху, повезли пропагандировать в деревню. Резолюции губернского земского съезда были «последними словами революционной демократии», после которых она испустила последний вздох и утомленные челюсти ее были завязаны платком.

27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) открылся 4-й губернский съезд Советов.¹

Состав съезда был прямо противоположен составу предшествующего ему губернского земского съезда. Огромное большинство съезда представляли сельскохозяйственные рабочие, бедняки и середняки крестьяне. Съезд избрал большевистский президиум, в который вошли также представители лево-эсеровской партии. Единодушное избрание большевистского президиума было демонстрацией солидарности крестьянских масс губернии с рабочими и солдатами города Пензы и губернии, которые совершили советский переворот в самой Пензе и в уездных и промышленных центрах губернии, под руководством большевистской партии. Из наиболее активных большевиков — участников съезда я вспоминаю тт. Кривошеева (Н.-Ломов) и Архангельского (Рузаевка).

Деятельное участие в работах съезда принимал также старый партиец т. Охлопков, работавший в Мокшанском уезде.

Съезд обсудил и вынес решение по трем важнейшим вопросам революции:

1) международное и внутреннее положение Советской Республики, 2) земельный вопрос, 3) организация власти в губернии. Съезд протекал в высшей степени дружно. Выступление автора этих строк с докладом о международном и внутреннем положении Российской Советской Республики было заслушано съездом с большим вниманием.

Прения по этому вопросу порядка дня окончательно выявили, что трудящееся крестьянство было поднято Октябрьским переворотом на такую высоту политической классовой сознательности, что крепость его связей с советской системой и глубина его революционного настроения уже не могут быть поколеблены поисками контрреволюционных классов и партий.

В основу аграрной резолюции съезда был положен декрет Советского правительства о земле, изданный в ночь на 25 октября (7 ноября). Съезд единодушно одобрил внесенную от имени губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов резолюцию об организации советской власти в губернии и избрал членов-депутатов в

¹ Это был губернский крестьянский съезд.

состав губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, подавляющее большинство которых были большевики. Съезд закончился восторженной демонстрацией готовности сельскохозяйственных рабочих и трудающихся крестьян бедняков и середняков поддержать всеми силами Советское социалистическое правительство, партию коммунистов-большевиков и ее вождя Ленина.

С этого момента Октябрьская революция прочно вошла в жизнь трудящегося крестьянства губернии и выковала его союз с коммунистическим пролетариатом.

135297

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткая биографическая справка о В. В. Кураеве	5
Глава I. В Петрограде	9
Глава II. В Пензе.	19
Глава III. Организация большевиков.	27
Глава IV. Выборы в Учредительное собра- ние.	40
Глава V. Боевой большевистский губерн- ский Совет.	47
Глава VI. «Красный петух» и «Дворцы коммуны».	57
Глава VII. Губернский земский съезд и губернский советский крестьянский съезд.	74

Василий Владимирович Кураев
Октябрь в Пензе

Редактор С. Глебов.

Художественный редактор И. Савчук.

Обложка художника Е. Жукова.

Технический редактор Г. Горенштейн.

Корректор А. Храмова.

Сдано в набор 7/III—1957 года.

Подписано к печати 17/IV—1957 года.

Формат 84×1081/32. Объем: физич. п. л. 5,

услов. п. л. 4,1, уч.-изд. л. 3,732.

Тираж 5 000. ФЛ02232.

Пензенское книжное

издательство

Пенза, улица Кирова, 65.

Типография Пензенского книжного изд-ва.
Заказ 1425. Цена 85 коп.

85 коп.